

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 2 / 2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

1-й заместитель главного редактора:

Шугрина Е.С., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

СТАТЬЯ НОМЕРА

Вилкова Т.Ю., Максимова Т.Ю., Самсонова М.В.

Реализация практико-ориентированного подхода в обучении при подготовке оценочных средств для итоговой государственной аттестации студентов юридических вузов в форме междисциплинарного комплексного экзамена 3

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Трусов А.И. Досмотровые мероприятия, осуществляемые сотрудниками полиции при проведении единого государственного экзамена 9

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Грибунов С.П. Космический мониторинг лесов как элемент реализации криминалистической профилактики преступлений в лесной отрасли 13

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ИСТОРИИ ПРАВА

Ефремова О.В. Институционализация юридического оформления сословной принадлежности к кучеству в свете реформ Петра I и Екатерины II 17

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Шарнина Л.А. Проблемы обеспечения конституционных прав и свобод при реализации дискреционных полномочий: гарантии защиты «слабой» стороны 22

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Артеменков В.К. Легальные и доктринальные признаки общественного объединения, характеризующие его социальную природу 28

Цареградская Ю.К. Правовой статус кредитных рейтинговых агентств как субъекта правоотношений 34

Халилов Р.Н. Формирование позитивной юридической ответственности у лиц, освободившихся из мест лишения свободы (на примере модели Республики Татарстан) 38

СЕМИНАРЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, АНОНСЫ, РЕЦЕНЗИИ

Почкаев Р.Ю. Парад отечественной историко-правовой науки. Рецензия на сборник: Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016). Сборник научных трудов : в 4 т. / под ред. проф. А.С. Смыкалина. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2016. 3722 с. 44

Памятка авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей 47

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — инд. 47641,
а также через www.gazety.ru
ISSN 1813–1190
Подписано в печать 29.01.2018.
Номер вышел в свет 01.03.2018.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 2 / 2018

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. ФЧ77-29362 23.08.2007

The magazine is published in cooperation with Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of juridical sciences, professor,
Blazheev V.V., candidate of juridical sciences, professor,
Bublik V.A., doctor of juridical sciences, professor,
Golichenkov A.K., doctor of juridical sciences, professor,
Perevalov V.D., doctor of juridical sciences, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences,
Kapustin A.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Kropachev N.M., doctor of juridical sciences, professor,
Kurilov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of juridical sciences, professor,
Shishko I.V., doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of juridical sciences, professor

First Editor in Chief:

Shugrina E.S., doctor of law, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., doctor of juridical sciences,
assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publication of results
of doctoral and candidate theses.**

ARTICLE OF THE ISSUE

Vilkova T.Yu., Maksimova T.Yu., Samsonova M.V.

Implementation of a Practice-Oriented Approach to Teaching
When Preparing Assessment Means for the Final State Attestation
of Students of Legal Higher Educational Institutions in the Form
of an Inter-Disciplinary Comprehensive Exam 3

EDUCATIONAL POLICY

Trusov A.I. Examination activities carried out by police
officers during the unified state examination 9

DISCUSSION ANTI-CRIMINAL TRIBUNE

Gribunov S.P. Space Monitoring of Forests
as an Element of Implementation of Criminalistic Prevention
of Crimes in the Forestry Sector 13

DISCUSSION TRIBUNE OF THE HISTORY OF LAW

Fremova O.V. Institutionalization of Legal Documentation of Belonging
to the Merchant Class in View of the Reforms of Peter I and Catherine II 17

DISCUSSION TRIBUNE OF STATE LAW

Sharnina L.A. Issues of Enforcement of Constitutional Rights
and Freedoms in Exercising Discretionary Powers:
Guarantees of Protection of the Weaker Party 22

DISCUSSION TRIBUNE OF LEGAL RESEARCH

Artemenkov V.K. Legal and Doctrinal Attributes
of a Public Association Characterizing Its Social Nature 28

Tsaregradskaya Yu.K. Legal Status of Credit Rating Agencies
as a Subject of Legal Relationships 34

Khalilov R.N. Forming of Positive Legal Liability in Persons Released
from Detention Facilities (on the Example of the Model Applied
in the Republic of Tatarstan) 38

SEMINARS, CONFERENCES, ANNOUNCEMENTS, REVIEWS

Pochekaev R.Yu. Parade of the National Historical
and Legal Science. Review of: Evolution of the Russian and Foreign
State and Law. On the 80th Anniversary of the Department of History
of State and Law of the Ural State Law University (1936 to 2016).
Collection of scientific works : in 4 vol. / edited by Professor
A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Ural State Law University, 2016. 3722 s. 44

Note for the authors of the Legal Education
and Science journal on formatting of scientific articles 47

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.
Subscription in Russia:
Rospechat' – 47641, www.gazety.ru
ISSN 1813-1190
Signed for printing 29.01.2018.
Issue was published 01.03.2018.

DOI : 10.18572/2072-4438-2018-2-3-8

Реализация практико-ориентированного подхода в обучении при подготовке оценочных средств для итоговой государственной аттестации студентов юридических вузов в форме междисциплинарного комплексного экзамена*

Вилкова Т.Ю., Максимова Т.Ю., Самсонова М.В.**

Цель. Переход на многоуровневую систему образования и реализация вузами компетентностного подхода обусловили поиск новых форм итоговой государственной аттестации бакалавров. Одной из таких форм является междисциплинарный комплексный экзамен, предполагающий проверку знаний, умений и навыков правоприменения одновременно по нескольким дисциплинам базовой (обязательной) части профессионального цикла основной образовательной программы бакалавриата. Данное исследование направлено на поиск оптимальных методик составления заданий для государственной итоговой аттестации бакалавров в форме междисциплинарного комплексного экзамена, которые позволят предусмотреть различные виды оценочных средств. Экзамен должен позволить не только проверить уровень знаний обучающегося, выявить понимание им взаимосвязей между различными отраслями права, природу их общих черт и отличий, но и подготовить его к предстоящей сдаче квалификационных экзаменов на занятие должности судьи, нотариуса, на приобретение статуса адвоката. Вопросы практической направленности могут включать в себя различные по содержанию задания, позволяющие выявить наличие у обучающегося навыков правоприменения (решение казусов).

Методология: диалектика, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения.

Выводы. Результаты междисциплинарного комплексного экзамена в части вопросов практической направленности позволяют оценить эффективность методик, применяемых в конкретном вузе в процессе практико-ориентированного обучения (вовлечение обучающихся в деятельность юридических клиник, интерактивные методы проведения практических занятий и др.).

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование может быть использовано при подготовке заданий для государственной итоговой аттестации бакалавров в форме междисциплинарного комплексного экзамена, позволит предусмотреть различные виды оценочных средств, которые в совокупности призваны проверить качество подготовки обучающихся, подготовить их к сдаче квалификационных экзаменов на осуществление различных видов юридической деятельности, повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Ключевые слова: итоговая государственная аттестация, междисциплинарный комплексный экзамен, экзамен практической направленности, практико-ориентированное обучение, компетентностный подход, оценочные средства; казус.

Implementation of a Practice-Oriented Approach to Teaching When Preparing Assessment Means for the Final State Attestation of Students of Legal Higher Educational Institutions in the Form of an Inter-Disciplinary Comprehensive Exam

Vilkova T.Yu., Maksimova T.Yu., Samsonova M.V.***

Purpose. Adoption of a multilevel education system and implementation by institutes of higher education of a competency-based approach has initiated a search for new forms of final state certification for bachelor's degree holders. One such form is the multidisciplinary complex exam, which includes a simultaneous assessment of knowledge, abilities, and law enforcement skills in several dis-

* Статья подготовлена с использованием СПС «КонсультантПлюс».

** **ВИЛКОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА**, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, tvilkova@yandex.ru

МАКСИМОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, irbis-21@yandex.ru

САМСОНОВА МАРИЯ ВИТИМОВНА, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, msamsonova@mail.ru

*** **VILKOVA TATYANA YU.**, Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

MAKSIMOVA TATYANA YU., Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences

SAMSONOVA MARIA V., Assistant Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences

ciplines of the basic (regulatory) part of the professional cycle of a baccalaureate's principle educational program. This research is aimed at finding the optimum methods of preparing assignments for the state final certification of bachelor's students in the form of a cross-disciplinary comprehensive examination which will make it possible to use various types of assessment tools. Such an exam allows not only to check a student's knowledge level, reveal if he/she understands the interconnections between various areas of law, and the nature of their similarities and differences, but also to prepare him/her for future qualification examinations for the acquisition of justiceship, lawyer or notary status. A practical interdisciplinary complex exam may include various tasks to reveal a student's law enforcement skills.

Methods: dialectics, analysis, synthesis, deduction, legalistic method, method of comparative law.

Results. The results of the cross-disciplinary examination in terms of practice-oriented questions make it possible to evaluate the efficacy of methods used by a specific higher educational establishment in the process of practice-oriented learning (involvement of students in the activities of legal clinics, interactive methods of conducting practical classes, etc.).

Scientific and practical significance. This research may be used in preparing assignments for the state final certification of bachelor's students in the form of a cross-disciplinary examination and will make it possible to use various types of assessment tools, which are in the aggregate intended to check the quality of training, prepare the students for their qualification exams for various types of legal activities, and improve the graduates' competitiveness in the labor market.

Keywords: final state certification, interdisciplinary complex exam, theoretical exam, practical exam, practice-oriented education, competency-based approach, assessment tools, special case.

Переход на многоуровневую систему образования и реализация вузами компетентного подхода обусловили поиск новых форм итоговой государственной аттестации обучающихся по программам высшего образования — уровень бакалавриата (далее по тексту — бакалавры), призванной проверить овладение ими компетенциями, предусмотренными федеральным государственным образовательным стандартом¹.

В п. 11 Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры прямо предусмотрено, что государственный экзамен проводится по одной или нескольким дисциплинам и (или) модулям образовательной программы, результаты освоения которых имеют определяющее значение для профессиональной деятельности выпускников².

Одной из возможных форм итоговой государственной аттестации является проведение *междисциплинарного комплексного экзамена* в виде:

а) *междисциплинарного комплексного экзамена теоретической направленности;*

б) *междисциплинарного комплексного экзамена практической направленности;*

в) *междисциплинарного комплексного экзамена теоретической и практической направленности.*

Междисциплинарный комплексный экзамен теоретической направленности предполагает включение в билет нескольких вопросов одновременно по различным дисциплинам, например, по теории государства и права и кон-

ституционному праву, гражданскому праву и гражданскому процессу, уголовному праву и уголовному процессу.

Проведение такого экзамена позволяет не только проверить уровень знаний обучающегося, полученных им за весь период обучения, но и подготовить его к предстоящей сдаче квалификационных экзаменов на занятие должности судьи, на приобретение статуса адвоката, на получение лицензии на право нотариальной деятельности. Например, перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена от лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката, включает вопросы по истории адвокатуры, ее организации и деятельности, гражданскому, налоговому, трудовому, жилищному, семейному, уголовному, международному праву, гражданскому, арбитражному, административному, уголовному процессу, производству в Конституционном Суде Российской Федерации и в Европейском Суде по правам человека, защите отдельных конституционных прав граждан³. Устное собеседование проводится по экзаменационным билетам, в каждый из которых включается не менее 4 вопросов из указанного перечня⁴. Теоретические вопросы по различным отраслям права включены и в билеты для квалификационного экзамена на должность судьи (п. 4.2 Положения об экзаменационных комиссиях по приему квалификационного экзамена на должность судьи⁵).

Билеты для междисциплинарного комплексного экзамена теоретической направленности могут включать (1) традиционные отдельные, самостоятельные вопросы

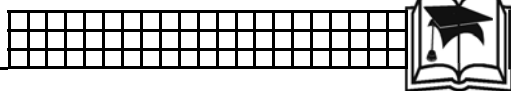
¹ Приказ Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Минобрнауки России от 29 июня 2015 г. № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена от лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката (для устного собеседования) : утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 28 января 2016 г. (ред. от 28 сентября 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Пункт 2.1 Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката : утв. Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 25 апреля 2003 г., протокол № 2 (ред. от 28 сентября 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Утвержден Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 15 мая 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс».

по различным дисциплинам, либо (2) объединенные вопросы, составленные по смежным аспектам нескольких (двух или более) дисциплин.

Например, могут быть поставлены следующие объединенные вопросы по уголовному праву и уголовному процессу:

— Принцип вины в уголовном праве. Презумпция невиновности;

— Понятие, признаки и значение соучастия в преступлении. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве;

— Побои. Клевета. Особенности производства по делам частного обвинения.

Аналогичным образом могут быть сформулированы объединенные вопросы по теории государства и права и конституционному праву, по гражданскому праву и гражданскому процессу.

Примеры комплексных вопросов по гражданскому праву и гражданскому процессу: «Правоспособность и дееспособность в материальном праве и гражданском процессуальном праве», «Правопреемство в гражданском праве и гражданском процессуальном праве: понятие, основание и взаимодействие», «Сроки в гражданском праве и гражданском процессуальном праве: понятие, порядок исчисления, последствия пропуска сроков». Ответы на подобные вопросы позволяют продемонстрировать студенту понимание межотраслевых связей, взаимодействие материального и процессуального права.

Такое построение билетов придает экзамену комплексный характер, поскольку позволяет выявить понимание студентом взаимосвязей между различными отраслями права, природу их общих черт и отличий.

Например, вопрос «Действие уголовного и уголовно-процессуального закона во времени. Обратная сила уголовного закона» требует от студента не только показать знание соответствующих норм Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ, но и суметь объяснить, почему нормы материального закона имеют обратную силу, а процессуального — нет (даже в том случае, когда новая норма устанавливает дополнительные гарантии прав и свобод участникам уголовного судопроизводства).

Однако составление объединенных вопросов по двум или более дисциплинам имеет и существенные недостатки, главным из которых является то, что смежных вопросов не так много, а имеющиеся не могут охватить всю программу. Это приводит к тому, что экзаменационные билеты лишь фрагментарно отражают содержание дисциплин. При этом многие важные правовые институты вовсе остаются за рамками итоговой государственной аттестации.

Кроме того, большую трудность представляет составление сбалансированных, равноценных по объему вопросов: одни оказываются чрезмерно большими, другие — напротив, охватывают лишь частные и узкие вопросы,

предполагающие небольшие по объему ответы. Например, ответ на вопрос «Террористический акт. Избрание меры пресечения в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления террористической направленности. Особенности подсудности по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» в части ответа по уголовно-процессуальному праву предполагает лишь знание содержания ч. 2 ст. 100, ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ и Федерального закона «О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов». Междисциплинарный вопрос «Мошенничество и его специальные виды. Особенности возбуждения уголовных дел о некоторых преступлениях против собственности» также является не сбалансированным по объему излагаемой студентом информации: для ответа на вторую часть вопроса достаточно знать ч. 3 ст. 20 УПК РФ. Напротив, вопрос «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность. Порядок прекращения уголовного преследования в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» предполагает достаточно краткий ответ в части уголовного права и обширный — в части уголовного процесса. Краткие ответы, обусловленные формулировкой вопроса, не позволяют государственной экзаменационной комиссии в должной мере выявить уровень знаний студента по тому или иному предмету.

Междисциплинарные вопросы отличаются и различной сложностью. Так, вопрос «Получение взятки. Пределы судебного разбирательства» является особенно сложным. Для ответа на него обучающийся должен знать не только действующее законодательство, но и ряд постановлений Европейского Суда по правам человека, правовую позицию Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, уметь разграничивать полномочия различных судебных инстанций по изменению квалификации деяния обвиняемого и по возвращению уголовного дела прокурору. Представляется, что подобные вопросы ввиду их высокой сложности не должны включаться в билеты для государственной итоговой аттестации бакалавров.

Не следует также включать в билеты и междисциплинарные вопросы, которым в учебном процессе не уделяется достаточно внимания. Например, вопрос «Принцип законности в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Недопустимость применения уголовного закона по аналогии. Уголовно-процессуальная аналогия» с очевидностью вызовет у студента трудности в части рассказа об уголовно-процессуальной аналогии, поскольку данный вопрос УПК РФ не регулируется, в учебниках для бакалавров не раскрывается, на занятиях не рассматривается.

Следует учитывать указанные недостатки и сложности при подготовке комплексных междисциплинарных вопросов. Более простым, с точки зрения методики подготовки

и проведения экзамена, является включение в билеты для бакалавров отдельных самостоятельных вопросов по различным дисциплинам, с тем чтобы проверить знания студентов по комплексу дисциплин, а также подготовить их к сдаче квалификационных экзаменов на занятие различными видами юридической деятельности.

Междисциплинарный комплексный экзамен практической направленности может включать в себя различные по содержанию задания, позволяющие выявить наличие у обучающегося навыков правоприменения либо умения обобщать и анализировать судебную практику (например, выявлять по тем или иным вопросам правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека, обобщать правоприменительную практику).

Проведение такого экзамена, как и проведение экзамена теоретической направленности, позволит не только проверить уровень знаний, умений и навыков бакалавра, но и подготовить его к сдаче квалификационного экзамена, необходимого для занятия отдельными видами юридической деятельности, и тем самым — повысить конкурентоспособность выпускника на рынке труда. Так, квалификационный экзамен на должность судьи включает наряду с теоретическими вопросами две задачи из судебной практики. Кроме того, по решению экзаменационной комиссии экзамен может быть дополнен письменным заданием по подготовке проекта процессуального документа (п. 4.2 Положения об экзаменационных комиссиях по приему квалификационного экзамена на должность судьи). Квалификационный экзамен у лиц, прошедших стажировку и желающих заниматься нотариальной деятельностью, проводится путем выполнения задания, включающего пятьдесят теоретических вопросов в форме теста и один вопрос в форме практической задачи (п. 32 Положения о квалификационной комиссии⁶).

Кроме того, результаты междисциплинарного комплексного экзамена в части заданий практической направленности позволяют оценить эффективность методик, применяемых в конкретном вузе в процессе практико-ориентированного обучения (вовлечение обучающихся в деятельность юридических клиник, интерактивные методы проведения практических занятий и др.)⁷.

⁶ Утверждено Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 150 «Об утверждении Положения о квалификационной комиссии» (ред. от 22 декабря 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 33–37; Использование интерактивных методов в преподавании юридических дисциплин. Сборник статей и методических материалов / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: МГЮА, 2006. 274 с.; Кулакова В.Ю., Маркова Т.Ю., Самсонова М.В. Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 8–11; Лукьянова И.Н. Современное

При разработке таких заданий необходимо учитывать, что выполнение данного задания имеет целью оценить:

- способность студентов определять нормы права, подлежащие применению к описанной ситуации;
- способность дать толкование выбранным нормам;
- способность принимать законное и обоснованное решение применительно к описанной ситуации на основе проведенного анализа изложенных в задании фактов, доказательств и выбранных правовых норм.

Содержание заданий определяется вопросами (темами) тех дисциплин, которые определены для проведения государственной итоговой аттестации, поскольку основная цель выполнения данного задания — оценить способности студента осуществить выбор и провести анализ правовых норм, обстоятельств и доказательств, принять решение и его обосновать, оценить соответствие содержания документа требованиям закона.

Возможны различные подходы к формулированию задания, но общим требованием к таким казусам будет являться то, что такое *задание должно предполагать работу студента с обстоятельствами, доказательствами и нормами права*.

Можно выделить несколько критериев, которым должно отвечать указанное задание.

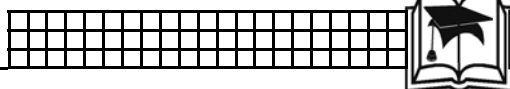
По содержанию задание должно быть актуальным, требующим решения на основе действующих норм права. Ситуация и вопросы к нему должны иметь прикладной характер, отражать специфику работы юриста.

Если содержанием задания является жизненная ситуация (казус), то при ее изложении следует предусматривать обстоятельства как имеющие, так и не имеющие юридического значения для ее решения, а также включать указание на доказательства, подтверждающие излагаемые факты. Жизненная ситуация может быть изложена в виде результата интервьюирования клиента юристом. Одним из возможных вариантов является моделирование обращения к юристу с определенной правовой проблемой.

Изложение различных по своему значению обстоятельств необходимо для проведения студентом анализа этих обстоятельств, формулирования вывода о том, какие факты с позиции выбранной нормы права имеют юридическое значение, какие — нет.

Описанные в задании обстоятельства должны дать студенту возможность провести правовую квалификацию и обосновать свое решение проблемы, в том числе выбор формы, способа, средств защиты права.

юридическое клиническое образование в России: достижения и перспективы // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 9–11; Тимофеева А.А. Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 12–14; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Интерактивный практикум / под ред. Г.М. Резника. М.: Юрайт, 2014. 446 с.

Доказательства следует указывать также для того, чтобы студент смог дать обоснование позиции стороны (сторон) по данной ситуации.

В качестве задания может быть также предложен для анализа текст судебного акта, иного процессуального документа, договора или другого юридического документа, содержащий ошибки в квалификации, определении обстоятельств, имеющих юридическое значение, на предмет определения относимости, допустимости доказательств, соответствие документа требованиям закона (наличие обязательных частей процессуального документа или существенных условий договора) и т.д.

Задание может быть подготовлено на основе материалов судебной и административной практики, при этом все данные лиц, названия судов, иных органов не должны соответствовать реальным, в том числе содержащимся в справочно-правовых системах («КонсультантПлюс», «Гарант»).

Задания должны быть основаны на реальных ситуациях. Это приблизит экзамен к реальной практической деятельности, в которой чаще всего приходится решать задачи и выполнять задания комплексного характера, требующие знаний по самым разным отраслям права.

Приведем пример такого практического задания.

«К юристу за консультацией обратилась Петрова О.В.

В ходе беседы она пояснила, что она пенсионерка, не работает, много лет страдает заболеваниями суставов, в связи с этим в марте 2017 года приобрела у ООО «Квант» аппарат квантовой терапии стоимостью 25 630 руб., о котором узнала из средств массовой информации. Продавец передал ей руководство пользователя аппаратом, сертификат соответствия, который, как выяснилось впоследствии, не относится к данному товару, а выдается на аналогичную продукцию другой марки. Чек, подтверждающий оплату аппарата, у нее сохранен. В телефонном разговоре консультант ООО «Квант» убедил ее в том, что указанный аппарат предназначен для лечения имеющегося у нее заболевания, однако после эксплуатации прибора у нее ухудшилось здоровье, по поводу чего О.В. Петрова обратилась за разъяснениями к ООО «Квант».

После длительных разговоров с сотрудниками ООО «Квант» О.В. Петровой был дан ответ, что для получения положительных результатов и исключения негативных последствий использования аппарата ей необходимо приобрести у продавца дополнительные лекарственные средства. О.В. Петрова приобрела медицинские препараты на общую сумму 73 108 руб., однако совместное применение приобретенных препаратов, являющихся биологически активными добавками, и аппарата квантовой терапии также не принесло положительных результатов. Состояние здоровья О.В. Петровой еще более ухудшилось, ей стало затруднительно передвигаться. В результате она была вынуждена обращаться за медицинской помощью, проходить дополнительные медицинские обследования, проце-

дуры и покупать лекарства. Чеки на лекарства у нее не сохранились, но договор и квитанции об оплате консультаций врача и процедур у нее остались.

О.В. Петрова считает, что информация, которая распространяется в СМИ и консультантами ООО «Квант» по телефону об этом аппарате, является ложной, вводит потребителей в заблуждение. Просит помочь возратить все потраченные средства, а это более 100 000 рублей, и компенсировать моральный вред, причиненный ей использованием данного аппарата, поскольку это привело к ухудшению ее здоровья».

Вопросы рекомендуется формулировать таким образом, чтобы студент, отвечая на них, смог продемонстрировать свои знания, умения и навыки решения практической ситуации.

В первом вопросе, например, может содержаться задание определить нормы права, регулирующие описанные в ситуации общественные отношения, и обосновать их выбор.

Во втором вопросе целесообразно дать задание определить обстоятельства, имеющие значение для решения описанной проблемы, и доказательства, необходимые для обоснования позиции.

Если задание предполагает анализ договора, то вопрос может быть сформулирован следующим образом: все ли существенные условия договора согласованы сторонами.

Последний вопрос может быть о том, какой необходимо выработать алгоритм действий (т.е. какие действия необходимо совершить и в каком порядке) для решения данной проблемы с точки зрения интересов определенного субъекта (субъектов) или выявить ошибки в предложенных к анализу документах.

Такая последовательность вопросов обусловлена алгоритмом работы юриста.

К описанной выше ситуации можно поставить следующие вопросы:

«1. Определите нормы права, регулирующие описанные в ситуации общественные отношения, и обоснуйте их выбор.

2. Определите подведомственность и подсудность требований О.В. Петровой, если она примет решение об обращении в суд за защитой нарушенных прав.

3. Определите, какие обстоятельства подлежат доказыванию О.В. Петровой в суде, и какие доказательства она должна представить для обоснования своей позиции».

При планировании включения практических ситуаций в билеты для государственной итоговой аттестации следует обсудить вопросы о допустимости использования обучающимися справочно-правовых систем и наличии в достаточном количестве технического оборудования. От решения данных вопросов будут зависеть требования к уровню сложности задания. Так, по некоторым заданиям

практической направленности может требоваться выявление правовой позиции Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека. При решении таких казусов студенту необходимо предоставить возможность использования правовых баз, поскольку подобные задания позволяют продемонстрировать обучающемуся также навыки поиска, обобщения и анализа судебной практики, необходимые юристу в различных сферах деятельности (правоприменительной, нормотворческой и др.).

При разработке казусов целесообразно также предусмотреть подготовку авторами заданий кратких ответов, содержание которых не должно быть доступно для студентов. Эта информация поможет экзаменационной комиссии при оценке ответов на экзамене.

Междисциплинарный комплексный экзамен теоретической и практической направленности предполагает комбинацию первой и второй модели. В ходе его проведения осуществляется проверка знаний сразу по нескольким дисциплинам, а также овладение обучающимся навыками работы юриста при решении практических ситуаций. Это достигается за счет включения в экзаменационный билет теоретических вопросов и практического задания (казуса). Либо билет может содержать практическое задание

(казус), а вопросы к нему могут быть как практического (о чем писалось выше), так и теоретического характера.

Для подготовки обучающихся к междисциплинарному комплексному экзамену практической направленности в форме казусов могут использоваться различные методики. Например, обучающиеся могут быть ознакомлены в качестве примеров с двумя-тремя казусами, с вопросами и полными ответами на них. Задачи, приведенные в качестве образца, не должны включаться в экзаменационные билеты. Другим вариантом может быть формирование большого банка экзаменационных казусов с вопросами (например, 150–200) и, напротив, заблаговременное предоставление их обучающимся, с тем чтобы они могли потренироваться в решении заданий. Часть этих задач может войти в экзаменационные билеты.

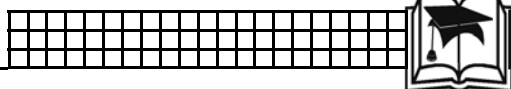
Таким образом, итоговая государственная аттестация бакалавров в форме междисциплинарного комплексного экзамена может предусматривать различные виды оценочных средств, которые в совокупности призваны проверить качество подготовки обучающихся, подготовить их к сдаче квалификационных экзаменов на осуществление различных видов юридической деятельности, повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Литература

1. Андропова Т.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров / Т.А. Андропова, О.А. Тарасенко // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 33–37.
2. Использование интерактивных методов в преподавании юридических дисциплин. Сборник статей и методических материалов / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М. : МГЮА, 2006. 274 с.
3. Кулакова В.Ю. Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития / В.Ю. Кулакова, Т.Ю. Маркова, М.В. Самсонова // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 8–11.
4. Лукьянова И.Н. Современное юридическое клиническое образование в России: достижения и перспективы / И.Н. Лукьянова // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 9–11.
5. Тимофеева А.А. Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 12–14.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : Интерактивный практикум / под ред. Г.М. Резника. М. : Юрайт, 2014. 446 с.

References

1. Andronova T.A. Aktivny'e i interaktivny'e formy' provedeniya zanyatiy dlya bakalavrov i magistrrov [Active and Interactive Forms of Holding Classes for Bachelor's and Master's Degree Students] / T.A. Andronova, O.A. Tarasenko // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2013. № 2. S. 33–37.
2. Ispolzovanie interaktivny'kh metodov v prepodavanii yuridicheskikh distsiplin. Sbornik statey i metodicheskikh materialov [Application of Interactive Methods in Teaching Legal Disciplines. Collection of Articles and Methodological Materials] / отв. ред. Л.А. Voskobitova Moskva : MGyUA — Moscow : MSAL, 2006. 274 s.
3. Kulakova V.Yu. Yuridicheskoe kliniki v Rossii: sostoyanie i perspektivy' razvitiya [Legal Clinics in Russia: the State and Development Prospects] / V.Yu. Kulakova, T.Yu. Markova, M.V. Samsonova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2014. № 2. S. 8–11.
4. Lukyanova I.N. Sovremennoe yuridicheskoe klinicheskoe obrazovanie v Rossii: dostizheniya i perspektivy' [The Modern Clinical Legal Education in Russia: Achievements and Prospects] / I.N. Lukyanova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2015. № 2. S. 9–11.
5. Timofeeva A.A. Kompetentnostny'y podkhod v prepodavanii yuridicheskikh distsiplin: opyt i problemy' realizatsii [Competency-Based Approach to Teaching of Legal Disciplines: Experience and Implementation Issues] / A.A. Timofeeva // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. Moskva — Legal Education and Science. 2015. № 2. S. 12–14.
6. Ugolovno-protsessualnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : Interaktivny'y praktikum [Criminal Procedure Law of the Russian Federation : Interactive Workshop] / pod red. G.M. Reznika. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2014. 446 s.

DOI : 10.18572/2072-4438-2018-2-9-12

Досмотровые мероприятия, осуществляемые сотрудниками полиции при проведении единого государственного экзамена

Трусов А.И.*

Цель. Рассмотреть наиболее актуальный вопрос, вызывающий серьезные затруднения в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел, а именно законность и необходимость осуществления сотрудниками полиции досмотровых мероприятий в период проведения единого государственного экзамена.

Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Осуществление досмотровых мероприятий при проведении единого государственного экзамена находится за рамками правового поля, однако фактически такие мероприятия проводятся сотрудниками полиции односторонне с личным досмотром, несмотря на отличия в характере и целях применения. Осуществление таких мероприятий незаконно, и в их осуществлении нет никакой необходимости.

Научная и практическая значимость. В проведенном исследовании на основе мнений специалистов автор приходит к выводу о необходимости предусмотреть в порядке проведения единого государственного экзамена обязательность использования систем подавления сигналов подвижной связи. Исключить участие сотрудников полиции в проведении единого государственного экзамена.

Ключевые слова: досмотровые мероприятия, личный досмотр, правопорядок, общественная безопасность, участники единого государственного экзамена, запрещенные средства, экзаменуемые.

Examination activities carried out by police officers during the unified state examination

Trusov A.I.**

Purpose. To consider the most topical issue, which causes serious difficulties in the practical work of the employees of the internal affairs bodies, namely the legality and the need for police officers to carry out inspection activities during the unified state examination.

Methods: dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, method of intersectoral legal research.

Results. The implementation of inspection activities during the unified state examination is beyond the legal framework, however, in fact such measures are carried out by police officers with the same type of personal inspection, despite the differences in the nature and purpose of the application. The implementation of such measures is illegal and in their implementation there is no need.

Scientific and practical significance. In the conducted research, based on the opinions of specialists, the author comes to the conclusion that it is necessary to provide for the conduct of a unified state examination, the mandatory use of systems for suppression of mobile communication signals. Exclude the participation of police officers in conducting a unified state examination.

Keywords: inspection activities, personal search, law and order, public safety, participants in the unified state examination, banned funds, examinees.

В настоящее время органы внутренних дел (полиция), обладают широкими полномочиями по применению мер административного принуждения в рамках осуществления своей деятельности. Реализация указанных мер направлена на пресечение противоправных действий физических и юридических лиц, а также поддержание правопорядка, обеспечение общественной безопасности.

Различают несколько видов досмотровых мероприятий, осуществляемых сотрудниками полиции или проводимых с участием сотрудников полиции, среди которых: лич-

ный осмотр; личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице; досмотр транспортного средства; наружный досмотр; предполетный и послеполетный досмотры пассажиров и багажа; досмотр как административно-предупредительная мера в рамках правовых режимов; досмотровые мероприятия во время проведения единого государственного экзамена (ЕГЭ) и другие. Безусловно, каждый из обозначенных видов досмотра регламентирован отдельными нормативно-правовыми актами, имеет различные цели и основания, а также может быть объектом само-

* **ТРУСОВ АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ**, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, kandidat26@rambler.ru

** **TRUSOV ALEXANDER I.**, Senior Lecturer Department of Administrative Law and administration Stavropol branch of the Krasnodar University of the MOI of Russia, Candidate of Legal Sciences

стоятельного исследования. Однако объектом нашего исследования являются досмотровые мероприятия, проводимые сотрудниками полиции во время проведения ЕГЭ, что не лишает актуальности проведение исследований по другим видам досмотра, которых мы коснемся лишь частично.

Говоря в целом о досмотровых мероприятиях, проводимых сотрудниками полиции, следует сказать о достаточно частом их применении в практической деятельности полицейских. Однако следует отметить, что в административном законодательстве отсутствуют юридические формулировки различных досмотровых мероприятий, а значит, отсутствуют признаки данных мероприятий, по которым можно было бы отделить одно от другого.

Следует констатировать и отсутствие единого правового акта, который устанавливал бы единый порядок и общие правила к проведению досмотровых мероприятий, в том числе сотрудниками полиции.

Анализ действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих применение полицией досмотра, позволяет констатировать, что порядок осуществления рассматриваемой меры достаточно полно урегулирован только применительно к производству по делам об административных правонарушениях, т.е. как меры административно-процессуального обеспечения.

Административное законодательство содержит ряд императивных предписаний о личном досмотре относительно того, что его производство осуществляется лицом одного пола с досматриваемым и в присутствии двух понятых того же пола. Допускается производство досмотра и без понятых, но лишь в исключительных случаях, для обнаружения оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, при наличии достаточных оснований полагать, что они находятся при физическом лице.

Порядок же применения досмотра как административно-предупредительной меры остается недостаточно урегулированным. Такое положение дел можно объяснить простой логикой. Если процессуальный досмотр применяется по единственному основанию (обнаружение орудий совершения или предметов правонарушения), то предупредительный — нет. Помимо этого, порядок проведения досмотровых мероприятий зависит от правового характера и области, в которой они осуществляются, а также от целей применения.

Одним из видов предупредительного досмотра, на наш взгляд, является проведение досмотровых мероприятий при проведении ЕГЭ. Так, согласно п. 40 Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 26 декабря 2013 г. № 1400, в день проведения экзамена в пункте проведения экзамена (ППЭ) присутствуют сотрудники, осуществляющие охрану правопорядка, и (или) сотрудники органов внутренних дел (полиции). На входе в ППЭ сотрудники, осуществляющие охрану правопорядка (сотрудники полиции), совместно с организаторами проверя-

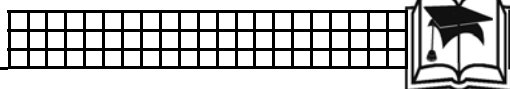
ют наличие у экзаменуемых документов, удостоверяющих личность, устанавливают соответствие их личности представленным документам, проверяют наличие указанных лиц в списках распределения в данный ППЭ (п. 41). Сотрудники, осуществляющие охрану правопорядка (сотрудники полиции) с использованием стационарных и (или) переносных металлоискателей (п. 36) проверяют у участников ЕГЭ наличие запрещенных средств. В этом же пункте приказа указано на возможность оборудовать ППЭ системами подавления сигналов подвижной связи по решению государственной экзаменационной комиссии (ГЭК). К запрещенным средствам для экзаменуемых относятся: средства связи, электронно-вычислительная техника, фото-, аудио- и видеоаппаратура, справочные материалы, письменные заметки и иные средства хранения и передачи информации (п. 45). Порядку проведения ЕГЭ и особенностям его проведения с отдельными категориями граждан посвящено несколько научных работ¹. Порядок проведения ЕГЭ за время своего существования неоднократно нарушался², а его совершенствование не вызывает сомнений у большинства специалистов.

Изучая приказ Минобрнауки России от 26 декабря 2013 г. № 1400, следует предположить, что при появлении сигнала металлоискателя сотрудник полиции или организатор предлагают участнику ЕГЭ показать предмет, вызывающий сигнал. В случае если этим предметом является запрещенное средство, участнику ЕГЭ предлагается сдать данное средство сопровождающему или оставить в специально выделенном месте для личных вещей. В случае отказа от сдачи запрещенного средства экзаменуемый не допускается к сдаче экзамена.

Таким образом, приказом Минобрнауки России от 26 декабря 2013 г. № 1400 описана процедура досмотровых мероприятий в отношении участников ЕГЭ с использованием металлоискателей, несмотря на то, что это ведомственный документ. Безусловно, Минобрнауки России, как один из федеральных органов исполнительной власти, имеет право заниматься нормотворчеством, под которым понимается деятельность, направленная на создание, изменение или отмену ведомственных нормативно-правовых актов как внутреннего, так и внешнего действия. Однако многие авторы, буквально трактуя положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, говорят о том, что «основания, ус-

¹ Каков порядок проведения государственной итоговой аттестации в форме ЕГЭ для учащихся 11 классов? // Азбука права: электрон. журн. 2018; Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Махиборода Н.И. Проведение единого государственного экзамена с осужденными, отбывающими наказание в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 5. С. 23–27.

² Колесникова К.И. О соблюдении законодательства при проведении единого государственного экзамена в 2013 году // Прокурор. 2014. № 1. С. 33–34; Кондратьева Е.П. О практике прокурорского надзора за соблюдением законодательства при проведении единого государственного экзамена // Прокурор. 2016. № 1. С. 57–61.

ловия и порядок осуществления мер административно-принуждения, перечень мер, допустимых к использованию в тех или иных случаях, органы, уполномоченные на их применение, — все это должно определяться только нормами федеральных законов»³. Следует поддержать данную точку зрения. Федерального закона, описывающего возможность и процедуру досмотровых мероприятий, осуществляемых при проведении ЕГЭ, не существует. Получается, что приказ Минобрнауки России от 26 декабря 2013 г. № 1400, являясь документом ведомственного характера, уполномочивает сотрудников, осуществляющих охрану правопорядка, и (или) сотрудников органов внутренних дел (полиции), в тех или иных случаях осуществлять фактически досмотровые мероприятия на предмет наличия запрещенных средств, без ссылки на федеральное законодательство.

Следует подчеркнуть, что в приказе Минобрнауки России от 26 декабря 2013 г. № 1400 ничего не сказано о возможности проведения осмотра или досмотра в отношении лиц, участвующих в проведении ЕГЭ, поэтому юридически возможность проведения досмотровых мероприятий отсутствует, однако фактически такие мероприятия проводятся. Возможно, это законодательная хитрость, суть которой заключается в формальном отсутствии принуждения со стороны сотрудников, осуществляющих охрану правопорядка, и (или) сотрудников органов внутренних дел (полиции). Однако применение специальной техники в виде металлоискателей, а также недопуск к сдаче экзамена в случае отказа экзаменуемых сдать запрещенное средство наводит на мысль о принудительном характере осуществляемых досмотровых мероприятий, как бы они ни назывались.

Следует отметить, что металлоискатели отнесены законодательством Российской Федерации к специальной технике ОВД, представляющей собой совокупность технических средств, устройств, материалов и соответствующих тактико-технических приемов, используемых в ОВД при условии соблюдения законности в целях обеспечения охраны правопорядка и борьбы с преступностью, организации режима и охраны осужденных. Именно поэтому практический интерес вызывает правомерность действий сотрудников правопорядка в части проведения досмотровых мероприятий, в том числе с использованием технических средств во время проведения ЕГЭ.

В соответствии с п. 16 и 25 ст. 13 Федерального закона № 3 от 7 февраля 2011 г. «О полиции» сотрудники полиции имеют право осуществлять досмотр физических лиц в порядке, установленном законодательством, а также при наличии данных о том, что эти физические лица имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны, взрывные устрой-

ства, наркотические, психотропные либо ядовитые вещества, с использованием технических средств, в том числе металлообнаружителей (металлоискателей).

Анализ административно-правового статуса сотрудника полиции позволяет сделать вывод, что запрещенные на ЕГЭ средства не включены в перечень запрещенных предметов, для обнаружения которых полицейские могут осуществлять досмотровые мероприятия, другими словами, сотрудники полиции просто не уполномочены проверять физических лиц на наличие у них средств сотовой связи. Безусловно, ситуацию можно изменить только путем внесения изменений в соответствующие пункты ст. 13 Федерального закона № 3 от 7 февраля 2011 г. «О полиции», путем указания на право сотрудников полиции проводить или участвовать в проведении досмотровых мероприятий во время ЕГЭ, в том числе с использованием технических средств.

Следует констатировать, что осуществление досмотровых мероприятий в период проведения ЕГЭ находится за рамками правового поля. Необходимо регламентировать фактически сложившиеся общественные отношения по осуществлению досмотровых мероприятий в период проведения ЕГЭ федеральным законодательством или исключить саму возможность такого досмотра. Однако это не единственная проблема.

Если согласиться с необходимостью проведения досмотровых мероприятий при проведении ЕГЭ, то существенным пробелом является отсутствие законодательного понятия процедуры досмотра, что создает определенные сложности у правоприменителя в определении пределов допустимости действий, осуществляемых в ходе досмотровых мероприятий при проведении ЕГЭ, а именно: визуальный поверхностный осмотр физических лиц со снятием верхней одежды или нет; каким образом проверяется содержимое карманов одежды — предложением выдать содержимое карманов, либо досматривающий должен сам это сделать; каков порядок применения в ходе досмотра технических средств; каковы действия должностных лиц в случае отказа лица от досмотра и возможно ли применение в данном случае принуждения и т.д.

По своим характеристикам досмотровые мероприятия, осуществляемые при проведении ЕГЭ, схожи с личным досмотром, однако есть существенные отличия. Немаловажной составляющей при разграничении личного досмотра и досмотра, проводимого при ЕГЭ, является цель применения. Именно цель применения, на наш взгляд, фактически отличает похожие друг на друга процедуры, которой при личном досмотре является обнаружение орудий совершения и предметов административного правонарушения, а во втором случае — предупреждение нарушения правил проведения ЕГЭ. В связи с чем возникает вполне резонный вопрос: могут ли рассмотренные меры административно-правового принуждения (личный досмотр и досмотровые мероприятия, осуществляемые при проведении ЕГЭ), имеющие разные цели, отличающиеся друг от друга по характе-

³ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. М., 2007. С. 520; Мельников В.А. Административно-правовое ограничение прав граждан и механизм его реализации органами внутренних дел: монография / В.А. Мельников; под ред. В.В. Денисенко. Волгоград: ВА МВД России, 2013. 424 с.

ру как пресекающая мера от предупредительной, фактически проводится однотипно? Думается, что нет.

Считаю, что осуществление досмотровых мероприятий при проведении ЕГЭ незаконно и в осуществлении таких мероприятий нет никакой необходимости: во-первых, потому, что федеральное законодательство не предусматривает такой возможности ни сотрудникам полиции, ни другим субъектам; во-вторых, потому, что при проведении ЕГЭ осуществляется видеofиксация всего процесса экзамена, а значит, факт использования каких бы то ни было технических средств (сотовых телефонов, планшетов и др.) со стороны экзаменуемых будет зафиксирован, а результаты соответственно аннулированы; в-третьих, использование сотовых телефонов и пользование интернетом на территории пункта проведения экзамена, в процессе его проведения можно сделать невозможным, с помощью систем подавле-

ния сигналов подвижной связи; в-четвертых, не регламентированы процедура и порядок осуществления досмотровых мероприятий при проведении ЕГЭ.

Подводя итог вышесказанному, предлагаю:

1) исключить участие сотрудников полиции в проведении единого государственного экзамена;

2) исключить возможность проведения досмотровых мероприятий в период проведения единого государственного экзамена;

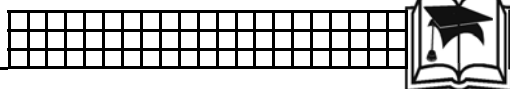
3) предусмотреть в порядке проведения ЕГЭ, разработанного Министерством образования и науки РФ, не возможность, а обязательность использования технических средств (систем подавления сигналов подвижной связи), делающих невозможным использование сотовых телефонов и пользование интернетом на территории пункта проведения экзамена.

Литература

1. Каков порядок проведения государственной итоговой аттестации в форме ЕГЭ для учащихся 11 классов? // Азбука права: электрон. журн. 2018.
2. Данилин Е.М. Проведение единого государственного экзамена с осужденными, отбывающими наказание в воспитательных колониях / Е.М. Данилин, Н.В. Давыдова, Н.И. Махиборода // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 5. С. 23–27.
3. Колесникова К.И. О соблюдении законодательства при проведении единого государственного экзамена в 2013 году / К.И. Колесникова // Прокурор. 2014. № 1. С. 33–34.
4. Кондратьева Е.П. О практике прокурорского надзора за соблюдением законодательства при проведении единого государственного экзамена / Е.П. Кондратьева // Прокурор. 2016. № 1. С. 57–61.
5. Бахрах Д.Н. Административное право / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. М., 2007. С. 520.
6. Мельников В.А. Административно-правовое ограничение прав граждан и механизм его реализации органами внутренних дел : монография / В.А. Мельников; под ред. В.В. Денисенко. Волгоград : ВА МВД России, 2013. 424 с.
7. Трусов А.И. Административно-юрисдикционная деятельность полиции: проблемы теории и практики / А.И. Трусов, Ю.Н. Кочеров, А.Н. Димитров // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 57–60.
8. Трусов А.И. Установление личности гражданина Российской Федерации, совершившего правонарушение / А.И. Трусов // Российская юстиция. 2016. № 9. С. 22–25.
9. Трусов А.И. Установление личности правонарушителя, не имеющего гражданства Российской Федерации / А.И. Трусов // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 118–122.
10. Трусов А.И. Понятие государственной тайны и перечень сведений, составляющих государственную тайну / А.И. Трусов, А.А. Ефимов // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 474–478.

References

1. Kakov poryadok provedeniya gosudarstvennoy itogovoy attestatsii v forme EGE dlya uchashchikhsya 11 klassov? [What is the Procedure for Holding a State Final Attestation in the Form of the Unified State Exam for the 11th Year Students?] // Azbuka prava : elektron. zhurn. — Law Alphabet : electronic journal. 2018.
2. Danilin E.M. Provedenie edinogo gosudarstvennogo ekzamina s osuzhdenny'mi, otbyvayuschimi nakazanie v vospitatelny'kh koloniyakh [Holding of the Unified State Exam for the Convicts Serving Sentence in Juvenile Correctional Facilities] / E.M. Danilin, N.V. Davydova, N.I. Makhiboroda // Ugolovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie — Penal System: Law, Economics, Management. 2016. № 5. S. 23–27.
3. Kolesnikova K.I. O soblyudenii zakonodatelstva pri provedenii edinogo gosudarstvennogo ekzamina v 2013 godu [On Compliance with the Laws in Holding the Unified State Exam in 2013] / K.I. Kolesnikova // Prokuror — Prosecutor. 2014. № 1. S. 33–34.
4. Kondratyeva E.P. O praktike prokurorskogo nadzora za soblyudeniem zakonodatelstva pri provedenii edinogo gosudarstvennogo ekzamina [On the Practice of Prosecutorial Supervision over Compliance with the Laws in Holding the Unified State Exam] / E.P. Kondratyeva // Prokuror — Prosecutor. 2016. № 1. S. 57–61.
5. Bakhrah D.N. Administrativnoe pravo [Administrative Law] / D.N. Bakhrah, B.V. Rossinsky, Yu.N. Starilov. Moskva — Moscow, 2007. S. 520.
6. Melnikov V.A. Administrativno-pravovoe ogranichenie prav grazhdan i mekhanizm ego realizatsii organami vnutrennikh del : monografiya [Administrative Law Regulation of Civil Rights and the Mechanism of Its Implementation by Internal Affairs Bodies : monograph] / V.A. Melnikov ; pod red. V.V. Denisenko. Volgograd : VA MVD Rossii — Volgograd : Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2013. 424 s.
7. Trusov A.I., Administrativno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' politzii: problemy' teorii i praktiki [Administrative Jurisdiction Activities of the Police: Issues of Theory and Practice] / A.I. Trusov, Yu.N. Kocherov, A.N. Dimitrov // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2017. № 10. S. 57–60.
8. Trusov A.I. Ustanovlenie lichnosti grazhdanina Rossiyskoy Federatsii, sovershivshogo pravonarushenie [Identification of a Citizen of the Russian Federation Having Committed an Offence] // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2016. № 9. S. 22–25.
9. Trusov A.I. Ustanovlenie lichnosti pravonarushitelya, ne imeyushchego grazhdanstva Rossiyskoy Federatsii [Identification of an Offender Having no Citizenship of the Russian Federation] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2016. № 4. S. 118–122.
10. Trusov A.I. Ponyatie gosudarstvennoy tayny' i perechen' svedeniy, sostavlyayuschikh gosudarstvennyuyu taynu [The State Secret Notion and the List of Data Constituting a State Secret] / A.I. Trusov, A.A. Efimov // Gumanitarno-pravovyye aspekty' razvitiya rossiyskogo obschestva : sbornik nauchny'kh trudov po itogam regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodarskiy universitet MVD RF — Humanitarian and Legal Aspects of the Russian Society Development : Collection of Scientific Works following the Results of the Regional Scientific and Practical Conference. Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, 2017. S. 474–478.

DOI : 10.18572/2072-4438-2018-2-13-16

Космический мониторинг лесов как элемент реализации криминалистической профилактики преступлений в лесной отрасли

Грибунов С.П.*

Цель. Анализ эффективности проведения непрерывного космического мониторинга лесов и разработка предложений по реализации действенных механизмов криминалистической профилактики преступлений, совершаемых в лесной отрасли.

Методология: диалектика, анализ, синтез, историко-правовой метод, метод системного исследования.

Выводы. 1. Положительный результат по декриминализации лесного комплекса России будет достигнут только объединенными усилиями Федерального агентства лесного хозяйства, подразделений МВД России, МЧС России, а также других министерств и ведомств. 2. В практической деятельности имеется необходимость создания автоматизированного банка данных по систематизации и накоплению информации профилактического характера, который позволит пользователю выявить значимую информацию в ходе расследования новых аналогичных преступлений. 3. Цели оперативного выявления преступлений в сфере лесопромышленного комплекса способствовало бы создание на региональном уровне центра дистанционного мониторинга, который бы передавал незамедлительно космические снимки и в территориальные подразделения правоохранительных органов.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование может быть полезно ученым, студентам, курсантам и слушателям, аспирантам и адъюнктам, практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется вопросами криминалистической профилактики, а также противодействия преступлениям в лесной отрасли.

Ключевые слова: космос, мониторинг, незаконная рубка, лесные насаждения, древесина, лесонарушения, лесопромышленный комплекс, криминалистика, профилактика, экологические преступления.

Space Monitoring of Forests as an Element of Implementation of Criminalistic Prevention of Crimes in the Forestry Sector

Gribunov S.P.**

Purpose. The analysis of forests continuous space monitoring effectiveness and the elaboration of proposals on the realization of efficient mechanisms for criminalistic crime prevention in the forest sector.

Methods: dialectic, analysis, synthesis, historical and legal method, method of systems studies.

Results. 1. A Positive Result on decriminalization of Russia's timber sector will be achieved only through combined efforts of Federal Forestry Agency, Law Enforcement bodies, EMERCOM of Russia, as well as other ministries and agencies. 2. In practice it is necessary to create an automated data bank to systemize and accumulate the information of preventive character which can let a user to identify relevant information while conducting similar crimes. 3. In order to detect forest crimes it is useful to create regional centers of distance monitoring which would immediately transfer satellite images to local law enforcement departments.

Scientific and practical significance. The conducted research can be useful to scientists, students, cadets, attendees, post-graduate students, practitioners and those who are interested in the sphere of criminalistic prevention and combating forest crimes.

Keywords: space, monitoring, illegal logging, forest plantations, timber, forest violations, forestry-industrial complex, criminology, prevention, environmental crimes.

Лесопромышленный комплекс является одним из ведущих секторов экономики многих регионов России. На Российскую Федерацию приходится ¼ мировых запасов древесины и более половины лесных массивов хвойных пород деревьев. Учитывая это, государство предпринимает соответствующие меры правового характера по охране лесного фонда. Так, Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации до 2020 г. были признаны системные проблемы в сфере лесного хозяйства, а именно: недостаточная точность учета лесных ресурсов, их количества и качества леса. Концепция Стратегии была

рассмотрена на заседании Государственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края, Дальнего Востока и Совета по развитию лесопромышленного комплекса при Правительстве РФ в 2008 г.¹ Данная Стратегия направлена прежде всего на высокие и устойчивые темпы экономического роста, содействие крупным ком-

¹ Приказ Минпромторга РФ № 248, Минсельхоза РФ от 31 октября 2008 г. № 482 «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» // URL: <http://www.consultant.ru>

* ГРИБУНОВ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ, адъюнкт Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, 38@mvd.ru

** GRIBUNOV SERGEY P., Junior Scientific Assistant of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

паниям для укрепления их позиций на внешнем и внутреннем рынке, а также развитие социально-экономических положений регионов Российской Федерации. Известно, что древесина, лесоматериалы, согласно постановлению Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923², является стратегически важным товаром, который необходимо охранять с целью недопущения колоссального вреда как окружающей среде, экологии, так и государству в целом.

В настоящее время Россия способна без ущерба экологии производить сотни миллионов кубометров древесины в год. Вместе с тем нелегальный оборот леса, который ежегодно растет, наносит колоссальный экологический и экономический ущерб. Борьба правоохранительных органов в сфере незаконного оборота древесины проводится по всей территории Российской Федерации, где сосредоточен лесфонд.

Ввиду того, что лесная отрасль является одной из бюджетообразующих отраслей отдельных регионов нашего государства, она требует к себе особого внимания, и прежде всего с точки зрения предупредительно-профилактической работы, в целях декриминализации отрасли. Основываясь на эмпирических данных, следует признать, что такую работу в большинстве случаев нельзя признать действенной. Причинами тому являются послабление административного контроля за сохранностью леса, который должны осуществлять территориальные подразделения Федерального агентства лесного хозяйства, а также ненадлежащее взаимодействие между сотрудниками правоохранительных органов и сотрудниками лесничеств. В большинстве случаев профилактическая деятельность начинается реализовываться только в ходе расследования данного рода преступлений или по его завершению. К сожалению, как верно отметили М.Ш. Махтаев и Н.П. Яблоков, «именно в процессе криминалистической деятельности по расследованию преступлений непосредственно выясняются их причины и условия, способствующие совершению преступлений, которые в свою очередь требуют оперативно-розыскного и следственного профилактического воздействия на самих правонарушителей»³. Безусловно, данные меры доводят до логического завершения сотрудники оперативных подразделений ОВД, согласно ст. 11 Федерального закона № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» в рамках оперативно-розыскной деятельности и сведений, которые были выявлены в ходе работы специалистов лесного хозяйства и экспертов. Стоит согласиться и с мнением С.В. Легостаева, что следователь с целью профилактической деятельности должен незамедлительно выносить представление о нарушениях,

которые способствовали совершению преступлений⁴. За трагичная тема представлений, необходимо обратить внимание на абсолютно верное суждение М.И. Федорова о том, что профилактическая деятельность заключается в своевременном вынесении представлений в органы, службы, которые имеют право и возможность предпринять правовые меры реагирования, а эффективность представлений зависит от фактически принятых по ним мер⁵. В практической деятельности имеется необходимость создания автоматизированного банка данных по систематизации и накоплению информации профилактического характера, которая позволит пользователю выявить значимую информацию в ходе расследования новых аналогичных преступлений. Криминалистические аспекты профилактики основываются на практике расследования и предупреждения преступлений в лесопромышленном комплексе. Еще Р.С. Белкин отмечал, что «криминалистика становится только тогда полноценным средством борьбы с преступностью, когда в ней займет надлежащее место разработка путей и методов предотвращения преступлений»⁶.

Относительно профилактики преступлений в лесной отрасли, следует признать, что эффективность ее осуществления в настоящее время напрямую зависит от современных технологий. Техники и технологии постоянно находятся в процессе роста. Без сети Интернет и сотовой связи сегодня сложно себе представить повседневную жизнь каждого человека, которая наполнена большим многообразием высокоточных и технологичных инструментов. Поэтому космическая съемка Земли стала обыденным и привычным инструментом в решении большого количества задач. Спутниковая информация играет немаловажную роль в территориальных системах, для формирования природно-ресурсных кадастров. В таких целях применяется дистанционное зондирование поверхности Земли (ДЗЗ). С данной целью при проведении работы используются лесоустроительные документы, лесные декларации арендаторов лесных участков, а также планы освоения лесов. В настоящее время ведущие мировые операторы, такие как «Сканэкс», «Совзонд», имеют способность доводить до потребителя информацию посредством высокоскоростных каналов связи с использованием современных технологий. Еще в 2005 г. дистанционное зондирование Земли охватывало 7 субъектов Российской Федерации, а уже в 2013 г. — 25 субъектов, где большая часть территории покрыта большими запасами лесных ресурсов, а также местности с произрастани-

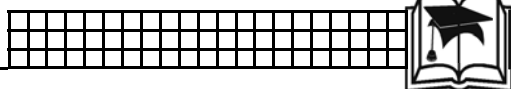
² Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru>

³ Махтаев М.Ш., Яблоков Н.П. Криминалистическая профилактика: история становления, современные проблемы : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 32–33.

⁴ Легостаев С.В. Предупреждение преступлений на стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 21. С. 36.

⁵ Федоров М.И. Внесение представления следователя как одна из мер, направленных на предупреждение преступлений // Российский следователь. 2012. № 16. С. 22.

⁶ Белкин Р.С. Предотвращение преступлений и предмет науки советской криминалистики // Криминалистика и вопросы предотвращения преступлений. М. : ВШ МВД РСФСР, 1962. С. 8–9.

ем редких пород деревьев. Однако данные, передаваемые из космоса, по мнению многих экспертов, во многом относились к «государственной тайне». В свою очередь это приводило к прекращению использования космических снимков лесонарушений в России, а также ограничению доступа к данным системам работников лесной отрасли, которые непосредственно в силу своих должностных обязанностей должны отвечать за охрану лесов от незаконных рубок»⁷. Площадь, которую необходимо было сканировать, для Рослесхоза составляла 221,1 млн га, а сумма, которую необходимо было затратить, составляла более 650 млн рублей. Несмотря на определенные трудности и получение ряда лицензий, компания «Совзонд» взяла на себя обязанности предоставлять аэросъемки в интересах ФГУП «Рослесинфорг» по предоставлению информации о местах, подвергшихся воздействию сплошных рубок деревьев, незаконных рубок деревьев, а также о территории, пострадавшей в результате лесного пожара. Данное взаимодействие было достигнуто при существующих информационных системах федеральных и региональных уровней.

Так, в 2011 г. в ряде регионов начал осуществляться непрерывный космический мониторинг лесов. Данный мониторинг проводится с профилактической целью и направлен прежде всего на пресечение и раскрытие преступлений, связанных с незаконными рубками в субъектах с высокими показателями экологической преступности, а также пожарами, возникающими в лесных массивах по вине злоумышленников, которые часто используют подобные методы для сокрытия следов преступления на местах незаконных рубок деревьев. Еще М.Ш. Махтаев и Н.П. Яблоков отметили в своих трудах, что «задачами криминалистики в предупреждении преступлений, наряду с другими, является разработка и применение средств, приемов и методов выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, затрудняющих преступную деятельность и облегчающих выявление виновных»⁸. Профилактикой преступной деятельности в сфере лесопромышленного комплекса занимаются не только правоохранительные органы, но и само Федеральное агентство лесного хозяйства России. Следует согласиться с М.А. Васильевой, что «...проведение дистанционного мониторинга дисциплинирует арендаторов и положительно сказывается на снижении целого ряда нарушений технического и нормативно-законодательного характера»⁹. В настоящее время в территориальные агентства лесного хозяйства России

приходят карточки аэросъемки, на которых обозначены места с отсутствием лесной растительности. Снимки с космических аппаратов приходят с разным пространственным разрешением, от 2,5 до 25 метров. Задача инспекторов лесного хозяйства — сопоставить данные, передаваемые из космоса, с данными, которые имеются на местах в лесничествах и лесхозах. Так, не всегда отсутствие лесного массива на данном участке может свидетельствовать о незаконной рубке деревьев в этой местности. Это может быть снимок болотистой части местности, гари, которая образовалась в результате пожара лесной территории, а также мест, которые официально отведены для рубки деревьев и лесных насаждений, зарегистрированы в лесничествах и используются арендаторами лесных участков. Однако в силу усложняющих процессов получения карточек на местах, оперативное использование космических снимков остается на ненадлежащем уровне, а срок получения карточек доходит до 6 месяцев.

В практической деятельности, в лесничествах, куда приходят снимки, карточки космического мониторинга, часто возникают трудности в проверке данной информации, так как период проведения космического мониторинга — с мая по октябрь, а карточки приходят в лесное хозяйство уже в период наличия большого снежного покрова, и добраться до места, чтобы проверить достоверность снимков, практически невозможно либо очень затруднительно. В дальнейшем места, на которых, возможно, были или совершаются незаконные рубки, остаются долгое время не обследованными и не проверенными, а это впоследствии затрудняет сбор доказательств по незаконным рубкам деревьев в ходе предварительного расследования уголовных дел.

Безусловно, такие мероприятия актуальны для территорий лесфонда. Так, например, Иркутская область занимает лидирующее место по объему законно заготовленной древесины (за 9 месяцев 2017 г. было заготовлено более 22 млн кубометров древесины). Соответственно растет и доля незаконных рубок, перевозки, переработки и хранения древесины и лесоматериалов. Так, в рамках программы «Год экологии 2017» в Иркутской области в результате Пилотного проекта по маркировке заготовленной древесины и лесоматериалов выдано 220 тысяч идентификационных карт. На учете стоит 1590 пунктов приема и отгрузки древесины. Благодаря этим и другим действиям правоохранительным органам удалось снизить объемы незаконно заготовленной древесины по сравнению с 2016 г. на 53%. Несмотря на объемы вырубемого леса, Иркутская область также является лидером среди субъектов РФ по объему выполнения лесовосстановительных работ — 130,5 тыс. га. Соответственно, учитывая данные показатели, проведение космического мониторинга на территории Иркутской области более чем актуально.

⁷ Васильева М.А., Степанюгин К.В., Богданов А.В. Использование систем дистанционного мониторинга в расследовании экологических преступлений // Российский следователь. 2015. № 22. С. 14.

⁸ Махтаев М.Ш., Яблоков Н.П. Криминалистическая профилактика: история становления, современные проблемы: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 24.

⁹ Васильева М.А., Степанюгин К.В., Богданов А.В. Указ. соч. С. 16.

В настоящее время данные о лесонарушениях приходят только в территориальные агентства лесного хозяйства субъектов Российской Федерации. С целью обнаружения и фиксации мест незаконных рубок, вывозки и переработки деревьев ими осуществляются выезды в лес совместно с правоохранными органами. Однако вопрос об оперативности предоставления снимков косми-

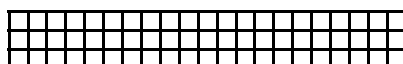
ческого мониторинга до настоящего времени не решен. Полагаем, цели оперативного выявления преступлений в сфере лесопромышленного комплекса способствовало бы создание на региональном уровне центра дистанционного мониторинга, который бы незамедлительно передавал космические снимки параллельно и в территориальные подразделения правоохранительных органов.

Литература

1. Белкин Р.С. Предотвращение преступлений и предмет науки советской криминалистики / Р.С. Белкин // Криминалистика и вопросы предотвращения преступлений. М. : ВШ МВД РСФСР, 1962.
2. Васильева М.А. Использование систем дистанционного мониторинга в расследовании экологических преступлений / М.А. Васильева, К.В. Степанюгин, А.В. Богданов // Российский следователь. 2015. № 22. С. 14–17.
3. Легостаев С.В. Предупреждение преступлений на стадии предварительного расследования / С.В. Легостаев // Российский следователь. 2015. № 21. С. 34–36.
4. Махтаев М.Ш. Криминалистическая профилактика: история становления, современные проблемы : монография / М.Ш. Махтаев, Н.П. Яблоков. М. : Юрлитинформ, 2016. 288 с.
5. Федоров М.И. Внесение представления следователя как одна из мер, направленных на предупреждение преступлений / М.И. Федоров // Российский следователь. 2012. № 16. С. 20–23.

References

1. Belkin R.S. Predotvraschenie prestupleniy i predmet nauki sovetsoy kriminalistiki [Crime Prevention and Subject of the Soviet Criminalistics Science] / R.S. Belkin // Kriminalistika i voprosy' predotvrascheniya prestupleniy — Criminalistics and Crime Prevention Issues. Moskva : VSH MVD RSFSR — Moscow : Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the RSFSR, 1962.
2. Vasilyeva M.A. Ispolzovanie sistem distantsionnogo monitoringa v rassledovanii ekologicheskikh prestupleniy [Usage of Remote Monitoring Systems in Environmental Crime Investigation] / M.A. Vasilyeva, K.V. Stepanyugin, A.V. Bogdanov // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2015. № 22. S. 14–17.
3. Legostaev S.V. Preduprezhdenie prestupleniy na stadii predvaritelnogo rassledovaniya [Crime Prevention at the Preliminary Investigation Stage] / S.V. Legostaev // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2015. № 21. S. 34–36.
4. Makhtayev M.Sh. Kriminalisticheskaya profilaktika: istoriya stanovleniya, sovremenny'e problemy' : monografiya [Criminalistic Prevention: Origination History, Modern Issues : monograph] / M.Sh. Makhtayev, N.P. Yablokov. Moskva : Yurilitinform — Moscow : Yurilitinform, 2016. 288 s.
5. Fedorov M.I. Vnesenie predstavleniya sledovatelya kak odna iz mer, napravlenny'kh na preduprezhdenie prestupleniy [Filing of an Investigator's Report as One of the Measures Aimed at Crime Prevention] / M.I. Fedorov // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2012. № 16. S. 20–23.

DOI : 10.18572/2072-4438-2018-2-17-21

Институционализация юридического оформления сословной принадлежности к купечеству в свете реформ Петра I и Екатерины II

Ефремова О.В.*

Цель. Описание этапов реформирования положения купечества в XVIII в. в условиях ускоренной вестернизации Российской империи.

Методология: описательно-исторический, формально-логический, диалектики, абстрагирования, анализа, синтеза.

Выводы. В результате государственной политики по отношению к торговым людям была достигнута стратегическая модернизационная цель императоров, заложивших основы сословной стратификации социума Российской империи и институционализации положения купечества в рамках гильдейской дифференциации.

Научная и практическая значимость. Внесен вклад в развитие теории сословной стратификации общества.

Ключевые слова: сословная стратификация, Российская империя, сословие, социальная группа, купечество, городское сословие.

Institutionalization of Legal Documentation of Belonging to the Merchant Class in View of the Reforms of Peter I and Catherine II

Efremova O.V.**

Purpose. Description of the stages of reforming the provisions of the merchant class in the eighteenth century in terms of accelerated Westernization of the Russian Empire.

Methods: a descriptive-historical, formal-logic, dialectic, abstraction, analysis, synthesis.

Results. Although the inconsistency of state policy towards merchants, the strategic goal of the emperors was obtained to form the base for the class stratification of the Russian empire's society and institutionalization of the status of the merchant class within the guild differentiation.

Scientific and practical significance. Contribution to the development of the theory of class stratification.

Keywords: class stratification, Russian Empire, social group, merchant class, urban class.

Рост предпринимательской активности населения, вызванный переходом к рыночной экономике, повысил интерес к истории торгово-промышленного предпринимательства в дореволюционной России, становлению купечества как отдельной страты, развитию его правового регулирования.

Нормативно-правовые акты, юридически закрепляющие особые права и обязанности для различных социальных страт, включая торговцев (Соборное уложение 1649 г., Новоторговый Устав 1667 г.), принимались с XVII в., но попытки упорядочить правовое положение купечества, осовременив его по европейскому образцу, были предприняты именно Петром I. Деятельность императора была направлена на переустройство многих сфер жизни и не преследовала цели законодательного оформления положения купечества в качестве основной: целью было насаждение передовых элементов европейской цивилизации для превращения страны в первоклассную европейскую империю.

Привнесение в русскую действительность европейских образцов в области торговли (попытки создания биржи в 1703 г., бурмистерских палат, компаний, купеческого магистрата, организации новых торговых путей и коммерческого флота) в условиях низкого уровня правосознания купечества и его приверженности к старинным традициям наталкивалось на средовое сопротивление. Указы не могли отменить инерционность общественного правосознания купечества, как и имплементировать в него этические корпоративные нормы, изменяемые в консервативном социуме длительным трансформационным процессом. К тому же стремление первого российского императора регламентировать все сферы жизни государства, сделав его «регулярным», в том числе и повседневную, и профессиональную жизнь купечества, вызывали неприятие и сопротивление со стороны торговых людей даже в отношении прогрессивных императорских нововведений.

* **ЕФРЕМОВА ОЛЬГА ВАЛЕНТИНОВНА**, аспирант кафедры истории и международных отношений Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, eov2209@mail.ru

** **EFREMOVA OLGA V.**, Postgraduate Student of the Department of History and International Relations of the Central Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Из-за специфики абсолютистского правления большинство преобразований осуществлялось на основании именных указов Петра Алексеевича, с частым применением авторитарных методов. Так, например, при создании купеческих компаний («кумпанств») по западным образцам, в указе от 27 октября 1699 г. указывалось: «Будет волей не похотят, хотя в неволю». Наряду с этим предпринимались шаги по поощрению и награждению лично императором отличившихся торговых людей и промышленников, а также налоговому протекционизму и иным льготам для привилегированной части купечества (прежде всего купцов-мануфактуристов и участников внешней торговли), включенных с 1721 г. в первую гильдию¹.

Тотальная регламентация всех сфер купеческой жизни принимала иррациональный и контрэфективный характер. Например, по Указу о взятии штрафа с неисповедавшихся от 17 февраля 1718 г. «по воскресным дням, но и в великие Господские праздники»² под угрозой немалого штрафа запрещались различные формы торговли во всех населенных пунктах. В Указе от 19 августа 1698 г. «О ношении немецкого платья, о бритии бород и усов, о хождении раскольникам в указанном для них одеянии» был установлен с определенными изъятиями запрет на ношение бороды, просуществовавший 74 года и подтвержденный в нескольких указах, например, от 29 декабря 1714 г. «О неторговании Русским платьем и сапогами и о не ношении такового платья и бород», от 6 апреля 1722 г. «О взыскании особой подати с бородачей и о ношении им особого платья». В других нормативно-правовых актах определялись места расселения купцов в Москве, предписывалось принудительное переселение в новую российскую столицу и т.п. Далее, по указу от 17 марта 1714 г. «О фискалах и в их должности и действии»³ была создана система фискалитета, в которой в качестве помощников для сообщений об экономических преступлениях были привлечены и представители купечества, что препятствовало консолидации купечества. Подобные меры не способствовали свободному развитию предпринимательства, а, напротив, привели к разорению и обеднению купеческих семейств, занимавшихся торгово-промышленной деятельностью, и ее прекращению и/или упадку, попыткам утаивания ими своих доходов и постепенной утрате значения прежних групп купечества (например, Гостевой сотни).

Неразвитость юридической техники и потребность реформировать одновременно большое число вопросов жизнеустройства приводили к тому, что структурно большин-

ство указов были составлены эклектично: в них затрагивались многочисленные вопросы, среди которых встречаются положения о тех или иных аспектах жизнедеятельности купечества. Только отдельные акты посвящены непосредственно торговым вопросам (например, Таможенный тариф⁴, рассматривавшийся совместно членами коммерц-коллегии и мануфактур-коллегии 11 ноября 1723 г.). И если, как отмечают В. Лизогуб и В. Лахно, «правовое положение купечества к началу правления Петра I оставалось сложным и противоречивым»⁵, то следует добавить, что оно осталось таковым и после его правления. Поэтому тезис тех же авторов о том, что «до петровских реформ юридическое оформление купеческого сословия в России еще не завершилось»⁶, подразумевающий его завершение в эпоху правления этого императора, подлежит уточнению. Можно говорить только о том, что в этой области Петр заложил европейские основы правового положения купеческого сословия, которые затем были развиты другими представителями романовской династии. Как справедливо отмечает В. Клоков, окончание юридического оформления сословной принадлежности можно отнести только к 30-м годам XIX века⁷.

Ключевым и определяющим критерием обособления сословий еще в дореволюционной России считали наличие для каждого из них специальных юридически закрепленных прав, и хотя в отношении обязанностей мнения ученых не столь однозначны (В.О. Ключевский, например, считал их «случайным» признаком⁸), первый признак признают все исследователи. Б.Н. Чичерин, предпринявший попытку классификации сословных прав и указавший, что «права, которые присваиваются сословиям, могут быть частью гражданские, частью политические», сделал вывод об их семи группах: «1) исключительное право на известные занятия; 2) права имущественные и по обязательствам; 3) права по суду, как-то: сословные или привилегированные суды, различные гарантии в суде, различие наказаний; 4) изъятия и льготы при отправлении повинностей; 5) права по службе, как-то: преимущества при вступлении на службу, более или менее быстрое восхождение по чиновной лестнице, право на известные должности; 6) права почетные: известная честь с различными внешними ее знаками, проезд ко двору и т.п.; 7) различное участие в управлении, местном, вотчинном или государственном»⁹.

⁴ Таможенный тариф 1724 года // Реформы Петра I. Сборник документов.

⁵ Лизогуб В.А., Лахно В.И. Правовой статус купечества в эпоху Петра I. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-kupechestva-v-epohu-petra-i-1#ixzz3uPiRFtex> (дата обращения: 01.12.2017).

⁶ Там же.

⁷ Клоков В.А. Семантико-правовое толкование «сословие» в дореволюционной России. URL: www.gramota.net/materials/372015/6-2/20.html (дата обращения: 01.12.2017).

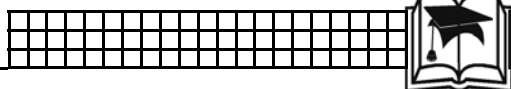
⁸ Ключевский В.О. История сословий в России // Собрание сочинений: в 9 т. М., 1989. Т. 6. С. 225–226.

⁹ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. I. Общее государственное право. 1894. URL: <https://texts.news/gosudarstva-pravateoriya/sosloviya-28498.html> (дата обращения: 14.12.2017).

¹ Регламент или устав Главного магистрата. 16 января 1721 г. // Реформы Петра I. Сборник документов / сост. В.И. Лебедев. М., 1937. URL: <http://pandia.ru/text/80/275/92703.php> (дата обращения: 01.12.2017).

² Выписки из указов Петра I, относящихся к расколу, с приложением выписок из исторических сочинений. URL: <http://starajavera.narod.ru/ukazPetra.html> (дата обращения: 01.12.2017).

³ Указ о фискалах и о их должности и действии. 17 марта 1714 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2007/> (дата обращения: 01.12.2017).

Большая часть прав, объединенных Б. Чичериным в семь групп, были дарованы именно Екатериной, и последующие реформы (например, гильдейская реформа министра финансов Канкрин 1824 г., уменьшившая налоговое бремя для гильдейского купечества и создавшая категорию «торгующих мещан», просуществовавшую два года) проходили в рамках заложенной ею системы. Поэтому отдельные исследователи отмечают, что законодательное оформление совокупности прав и обязанностей такой группы городского населения как купцы можно отнести только к эпохе Екатерины II¹⁰.

Безусловной заслугой императрицы следует считать сословно-податную реформу, предполагавшую дарование различного рода льгот и отрегулировавшую принадлежность городского населения к купеческому сословию. Если по Регламенту или уставу главного магистрата 1721 г. четких критериев отнесения к определенной гильдии не было (например, ко второй гильдии относились «которые мелочными товарами и харчевыми всякими припасы торгуют, также рукоделные, рещики, токари, столы, портные, сапожники и сим подобные»¹¹), и добавление Елизаветой Петровной к первым двум третьей гильдии с одновременным устранением категории «подлых людей» не решило эту проблему, то в екатерининском Именном указе от 25 мая 1775 г.¹² отнесение к купеческим гильдиям имеет четкую имущественную градацию по объявленному капиталу.

Изначально купцами первой гильдии имели право называться объявившие капитал в размере 10 000 рублей, ко второй относились субъекты с объявленным капиталом от 1000 до 10 000 рублей, к третьей — от 500 до 1000 рублей. В екатерининское правление имущественный ценз был повышен согласно Грамоте на права и выгоды городам Российской империи 21 апреля 1785 г. Отдельные положения этого документа привели к тому, что, помимо гильдейского деления, стала складываться сложная система внутригильдейского деления с различием правового статуса купцов: «В первой гильдии кто объявит более капитал, тому дается место пред тем, кто менее объявил капитала». Пребывание в двух первых гильдиях давало дополнительные преимущества: освобождение от телесных наказаний, возможность для евреев — купцов первой гильдии покидать черту оседлости и т.п.

Размер объявленного капитала повышался еще один раз в екатерининскую эпоху (в самой Жалованной грамоте городам было указано, что «Разчисление гильдий по

воле императорского величества подтверждаемо или исправляемо»), достигнув максимальных размеров к 1807 г., когда даже для купцов третьей гильдии, которых было более 90%, он составил 8000 рублей, а для первой и второй — пятьдесят и двадцать тысяч соответственно. По-видимому, это было сделано для того, чтобы, с одной стороны, ограничить приток в купеческое сословие, который уменьшался при каждом увеличении гильдейских сборов и усилении налогового бремени, хотя затем постепенно восстанавливался, но с другой — по-прежнему обеспечивать государство в рамках его фискальной функции бесперебойными налогами.

Согласно Манифесту от 17 марта 1775 г. были отменены 32 различных налога и дополнительных сбора, а подушная подать для купцов была заменена однопроцентным налогом с капитала, который сохранился и позднее, но постепенно возрос к 1821 г. до 5,2%, кроме того, этот документ позволил подданным российского государства «заводить всякого рода станы и рукоделия»¹³, что, по сути, провозгласило свободу предпринимательства. Но предоставление возможности образования юридических лиц как специальных субъектов для ведения торговли относится уже к более поздней эпохе (Манифест от 1 января 1807 г., введший понятие полного товарищества и товарищества на вере с необходимостью их регистрации и рекомендовавший купцам вести «свой торг в образе товариществ»¹⁴, Положение о компаниях на акциях от 6 декабря 1836 г., закрепившее специфику устройства акционерной компании).

Стремясь организовать управление государством по прогрессивным европейским образцам, императрица Екатерина II старалась подробным образом регламентировать основные сферы жизнедеятельности отдельных социальных слоев населения, хоть и не столь тоталитарным образом, как Петр. Отметим, что нормативно-правовые акты Екатерины, вобравшие многие обычные нормы с отсутствием разграничения по отраслям права, имеют ясный стиль изложения, хоть и написаны архаичным языком по устаревшим правилам орфографии, отличаются четкой, хорошо выверенной структурой, в примечаниях и толкованиях, во избежание недопущения искажений, разъясняются термины, уточняется и конкретизируется смысл статей или их отдельных положений для обеспечения однозначности прочтения содержания, сами статьи не громоздки, хорошо понимаемые.

Екатериной оказались регламентированы в «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» в раз-

¹⁰ Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1998. С. 7.

¹¹ Глава VII. О разделении гражданства Регламента или устава главного магистрата. 16 января 1721 г. // Реформы Петра I. Сборник документов / сост. В.И. Лебедев. М., 1937. URL: <http://pandia.ru/text/80/275/92703.php> (дата обращения: 01.12.2017).

¹² Именной указ о сборе с купцов, вместо подушных, по одному проценту с объявленного капитала, и о разделении их на гильдии от 25 мая 1775 г. // ПСЗ РИ I. Т. XX. № 14327. С. 146.

¹³ Манифест о высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключения мира с Портою Оттоманскою от 17 марта 1775 г. // ПСЗ РИ I. Т. XX. № 14275. С. 86.

¹⁴ Манифест от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». URL: <http://base.garant.ru/58101877/#ixzz503WpbtNw> (дата обращения: 01.12.2017).

деле «О гильдиях и о гильдейских выгодах» не только различные для разных гильдий сферы возможной деятельности отечественного купечества и иностранных «гостей», но даже количество лошадей и способ передвижения по городу: так, третьей гильдии было запрещено «ездить зимою и летом по городу иначе как на одной лошади и в карете», а в разделе «О выгодах именитых граждан» категории именитых граждан, куда могли попасть и купцы первой гильдии — «в карете парюю и четвернею», предусмотрены для них были и иные привилегии — «иметь загородные дома и сады» и в третьем поколении после достижения тридцатилетнего возраста при беспорочной репутации претендовать на дворянский статус. Такое прямое утверждение в актах XVIII в. дает возможность утверждать, что сословная структура даже в период ее складывания и институционализации никогда не была закрытой, это позволяет согласиться с В. Клоковым, писавшим, что применительно к российской сословной системе «корректнее говорить не о замкнутости, а о различных степенях социальной мобильности»¹⁵.

Видится, что российское государство намеренно оставило купеческое сословие незамкнутым во избежание деградации, лишив его наследственного характера и заставив подтверждать принадлежность к нему путем ежегодной выборки гильдейского свидетельства в течение первого зимнего месяца, дав возможность становиться купцами активным и предприимчивым людям не только из мещан, но и из крестьян, которые также могли подавать прошения о переводе в купечество, освободившись от крепостной зависимости и по выполнении определенных обязательств (отбытие рекрутской очереди, выплата выкупной суммы). В целом в отношении крестьян и их занятий торговой деятельностью российское государство занимало противоречивую позицию, то пытаясь создать группу «торгующих крестьян» (в 1722, 1812 гг.), то запрещая кому-либо, кроме купцов, заниматься торговлей (в 1711, 1760 гг.), сами купцы стремились сохранить за собой монополию на торговлю, но приблизиться по своему статусу к дворянству, добиваясь права покупать кре-

стьян, что наглядно показала работа Уложенной комиссии 1767–1768 гг.

Итак, форсированная модернизация страны, принятая первым российским императором, к новому XIX столетию дала свои закономерные результаты: Российская империя превратилась в полноценное европейское государство, которое в своих основных чертах, включая правовые, не уступало европейским странам, но имело собственные особенности в части организации сословной стратификации общества: императорам для ее организации приходилось вводить передовые институты, заимствованные в западной Европе, «сверху». Они прижились на русской почве в трансформированном виде, что позволяет согласиться с исследователями о несложившейся в Российской империи сословной системе западного образца¹⁶.

Мы, вслед за ведущими исследователями¹⁷, считаем купечество сословием, несмотря на то, что по отношению к нему хоть и не проявляются все традиционно присущие сословию признаки, но имеющиеся правовая регламентация и иные социальные регуляторы (средовые нормы, обычаи, специфические традиции), включенность в общественную иерархию, наличие корпоративной организации, социокультурные особенности¹⁸ в сочетании со своеобразным менталитетом и уровнем правосознания, который исследователи характеризуют как довольно низкий (как у «сорокоалтынного мужика») с большим числом архаичных элементов¹⁹, дают, на наш взгляд, возможность воспринимать купечество в качестве отдельного сословия, несмотря на отсутствие наследования юридического статуса.

¹⁵ Клоков В.А. Указ. соч.

Литература

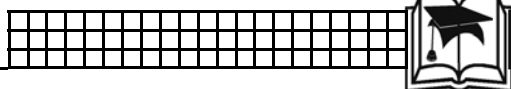
1. Глазов Ю.В. Эволюция сословно-правового статуса купечества России в XVIII — первой трети XIX века : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Глазов. Белгород, 2013. 26 с.
2. Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России : дис. ... канд. ист. наук / В.В. Захарова. М., 1998. 238 с.
3. Иванова Н.А. Сословно-классовая структура России в конце XIX — начале XX века / Н.А. Иванова, В.П. Желтова. М., 2004. 572 с.
4. Клоков В.А. Семантико-правовое толкование «сословие» в дореволюционной России / В.А. Клоков [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.net/materials/372015/6-2/20.html (дата обращения: 01.10.2017).
5. Ключевский В.О. История сословий в России / В.О. Ключевский // Собрание сочинений : в 9 томах. Т. 6. М. : Мысль, 1989. 480 с.
6. Лавицкая М.И. Орловское дворянство и купечество второй половины XIX — начала XX века (социокультурная характеристика) / М.И. Лавицкая. Орел, 2007. 84 с.
7. Лавицкая М.И. Орловское купечество второй половины XIX — начала XX века / М.И. Лавицкая. Орел : Издательство ОРАГС, 2007. 288 с.
8. Лизогуб В.А. Правовой статус купечества в эпоху Петра I / В.А. Лизогуб, В.И. Лахно [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-kupechestva-v-epohu-petra-i-1#ixzz3uPiRFex> (дата обращения: 01.10.2017).
9. Ошмарин А.А. Влияние торгового законодательства на становление правосознания российского купечества в конце XVIII века / А.А. Ошмарин // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 530–532.
10. Таможенный тариф 1724 года // Реформы Петра I : сб. документов / сост. В.И. Лебедев. М. : ГСЭИ, 1937. URL: <http://pandia.ru/text/80/275/92703.php> (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁶ Глазов Ю.В. Эволюция сословно-правового статуса купечества России в XVIII — первой трети XIX века : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Белгород, 2013. С. 8.

¹⁷ Лавицкая М.И. Орловское купечество второй половины XIX — начала XX века. Орел, 2007.

¹⁸ Лавицкая М.И. Орловское дворянство и купечество второй половины XIX — начала XX века (социокультурная характеристика). Орел, 2007.

¹⁹ Ошмарин А.А. Влияние торгового законодательства на становление правосознания российского купечества в конце XVIII века // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 530–532.

11. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. I. Общее государственное право / Б.Н. Чичерин. М. : Типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. 492 с. URL: <https://texts.news/gosudarstva-prava-teoriya/sosloviya-28498.html> (дата обращения: 14.11.2017).
12. Регламент или устав Главного магистрата. 16 января 1721 г. // Реформы Петра I : сб. документов / сост. В.И. Лебедев. М. : ГСЭИ, 1937. URL: <http://pandia.ru/text/80/275/92703.php> (дата обращения: 01.10.2017).
13. Грамота на права и выгоды городам Российской империи 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова; в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М. : Юридическая литература, 1987. 528 с.

References

1. Glazov Yu.V. Evolyutsiya soslovno-pravovogo statusa kupechestva Rossii v XVIII — pervoy treti XIX veka : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Evolution of the Estate and Legal Status of the Russian Merchantry in the XVIII to the First Third of the XIX Century : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / Yu.V. Glazov. Belgorod — Belgorod, 2013. 26 s.
2. Zakharova V.V. Meschanskoe soslovie poreformennoy Rossii : dis. ... kand. ist. nauk [The Merchant Class in the Post-Reform Russia : thesis of ... Candidate of Historical Sciences] / V.V. Zakharova. Moskva — Moscow, 1998. 238 s.
3. Ivanova N.A. Soslovno-klassovaya struktura Rossii v kontse XIX — nachale XX veka [Estate and Class Structure of Russia in the Late XIX to the Early XX Century] / N.A. Ivanova, V.P. Zheltova. Moskva — Moscow, 2004. 572 s.
4. Klokov V.A. Semantiko-pravovoe tolkovanie «soslovie» v dorevolyutsionnoy Rossii [Semantic and Legal Interpretation of 'Estate' in the Pre-Revolutionary Russia] / V.A. Klokov [Elektronny'y resurs — electronic source]. URL: www.gramota.net/materials/372015/6-2/20.html (data obrascheniya: 01.10.2017 — reference date: October 1, 2017).
5. Klyuchevsky V.O. Istoriya sosloviy v Rossii [The History of Russian Estates] / V.O. Klyuchevsky // Sobranie sochineniy : v 9 tomakh. T. 6. Moskva : My'sl — Moscow : Thought, 1989. 480 s.
6. Lavitskaya M.I. Orlovskoe dvoryanstvo i kupechestvo vtoroy poloviny' XIX — nachala XX veka (sotsiokulturnaya kharakteristika) [The Orel Nobility and Merchantry of the Second Half of the XIX to the Early XX Century (Sociocultural Characteristics)] / M.I. Lavitskaya. Orel — Orel, 2007. 84 s.
7. Lavitskaya M.I. Orlovskoe kupechestvo vtoroy poloviny' XIX — nachala XX veka [The Orel Merchantry of the Second Half of the XIX to the Early XX Century] / M.I. Lavitskaya. Orel : Izdatelstvo ORAGS — Orel : publishing house of the Orel Regional Academy of Civil Service, 2007. 288 s.
8. Lizogub V.A. Pravovoy status kupechestva v epokhu Petra I [The Legal Status of Merchantry under the Rule of Peter I] / V.A. Lizogub, V.I. Lakhno [Elektronny'y resurs — electronic source]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-kupechestva-v-epokhu-petra-i-1#ixzz3uPiRfTx> (data obrascheniya: 01.10.2017 — reference date: October 1, 2017).
9. Oshmarin A.A. Vliyaniye torgovogo zakonodatelstva na stanovlenie pravosoznaniya rossiyskogo kupechestva v kontse XVIII veka [Influence of Trade Laws on the Establishment of Legal Consciousness of the Russian Merchantry in the Late XVIII Century] / A.A. Oshmarin // Yuridicheskaya tekhnika — Legal Writing. 2015. № 9. S. 530–532.
10. Tamozhenny'y tarif 1724 goda [The Customs Tariff of 1724] // Reformy' Petra I : sb. dokumentov — Reforms of Peter I : collection of documents / sost. V.I. Lebedev. Moskva : GSEI — Moscow : State Socioeconomic Publishing House, 1937. URL: <http://pandia.ru/text/80/275/92703.php> (data obrascheniya: 01.10.2017 — reference date: October 1, 2017).
11. Chicherin B.N. Kurs gosudarstvennoy nauki. T. I. Obschee gosudarstvennoe pravo [State Science Course. Vol. 1. General State Law] / B.N. Chicherin. Moskva : Tipografiya tovarishestva I.N. Kushnerev i Ko — Moscow : Printing office of the I.N. Kushnerev and Co. partnership, 1894. 492 s. URL: <https://texts.news/gosudarstva-prava-teoriya/sosloviya-28498.html> (data obrascheniya: 14.11.2017 — reference date: November 14, 2017).
12. Reglament ili ustav Glavnogo magistrata. 16 yanvarya 1721 g. [Regulation or Charter of the Chief Magistrate. January 16, 1721] // Reformy' Petra I : sb. dokumentov — Reforms of Peter I : collection of documents / sost. V.I. Lebedev. Moskva : GSEI — Moscow : State Socioeconomic Publishing House, 1937. URL: <http://pandia.ru/text/80/275/92703.php> (data obrascheniya: 01.10.2017 — reference date: October 1, 2017).
13. Gramota na prava i vy'gody' gorodam Rossiyskoy imperii 21 aprelya 1785 g. [Charter on the Rights and Benefits for the Towns of the Russian Empire of April 21, 1785] // Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vv. : v 9 t. T. 5. Zakonodatelstvo perioda rastsvetva absolyutizma — The Russian Laws of the X to the XX Century / pod obsch. red. O.I. Chistyakova : in 9 vol. Vol. 5. The Laws of the Age of Absolutism. Moskva : Yuridicheskaya literature — Moscow : Legal Literature, 1987. 528 s.

Проблемы обеспечения конституционных прав и свобод при реализации дискреционных полномочий: гарантии защиты «слабой» стороны

Шарнина Л.А.*

Цель. Выделение из числа средств защиты конституционных прав и свобод таких средств, которые направлены на выравнивание положения граждан по отношению к государству.

Методология: методологию исследования составляют аксиологический и формально-логический методы.

Выводы. Во-первых, обоснована необходимость установления особых гарантий защиты «слабой» стороны отношений, определена их система, включающая гарантии пресечения злоупотреблений дискреционными полномочиями, а также отмены дискреционных решений, нарушающих пределы усмотрения; процессуальные гарантии, гарантии восстановления прав потерпевших, информационные гарантии, гарантии при принятии решений, ухудшающих положение граждан в их отношениях с государством. Произведено критическое осмысление практики их реализации. Во-вторых, даны рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, применение которых будет способствовать повышению их гарантирующего потенциала.

Научная и практическая значимость. В статье рассмотрено понятие дискреционных полномочий, определены типы отношений, в которых невозможно исключить правовую неопределенность и возможность ее восполнения путем наделения дискреционными полномочиями правоприменительных органов и суда. В рамках этих отношений граждане занимают подчиненное, заведомо слабое положение. Особенно чувствительна уязвимость их положения при нарушении нормативных и объективных пределов усмотрения.

Ключевые слова: неопределенность в праве, восполнение неопределенности, усмотрение, дискреционные полномочия, пределы усмотрения, конституционные права, «слабая» сторона, гарантии прав, судебная защита, прозрачность (транспарентность).

Issues of Enforcement of Constitutional Rights and Freedoms in Exercising Discretionary Powers: Guarantees of Protection of the Weaker Party

Sharnina L.A.**

Purpose. The selection of the number of protection of constitutional rights of such funds, which aims to equalize the position of the citizens against the state.

Methodology: axiological and formal logical methods.

Results. The article describes the concept of discretionary powers, the types of relations in which it is impossible to eliminate legal uncertainty and the possibility of its replenishment by vesting discretionary powers of law enforcement bodies and the court. In these relations, the citizens of a subordinate, weak position. Particularly sensitive to the vulnerability of their position for violation of normative and objective limits of the discretion. The article substantiates the necessity of establishing special safeguards for the protection of the «weak» side of the relationship.

Scientific and practical significance. Determines the system, including the guarantees for the prevention abuse of discretionary powers, the abolition of the discretionary decisions that violate the limits of discretion; the procedural guarantees; the guarantees of restoring the rights of victims; the information guarantees; safeguards in decisions that worsen the situation of citizens in their relations with the state. Makes recommendations to improve legislation and law enforcement practice, the application of which will contribute to enhancing their guarantee capacity.

Keywords: legal uncertainty, fulfillment of the uncertainty, discretion, discretionary powers, limits of the discretion, constitutional rights, «weak» side, guarantees of the human and civil rights, judicial protection, transparency.

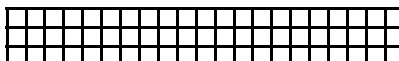
Правовое регулирование конституционных прав и свобод личности не является однородным по характеру упорядочивающего воздействия на общественные отношения. Наряду с детальным исчерпывающим регулированием встречается регулирование, полностью не устраняющее правовую неопределенность. Причем правовую неопределенность не всегда можно свести к неясности или

противоречивости норм позитивного права: при устранении пробелов и замене дефектных норм на концептуально оправданные и юридически безупречно оформленные нормы она все равно сохраняется.

Самым общим обоснованием распространения правовой неопределенности в составе института «конституционный статус личности» является то, что нормативные

* ШАРНИНА ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА, советник Аппарата Совета Федерации, кандидат юридических наук, Sharnina.law@mail.ru

** SHARNINA LYUBOV' A., Adviser to the Central Office of the Council of the Federation, Candidate of Legal Sciences

границы осуществления прав и свобод нельзя четко определить в силу действия общедозволительного принципа регулирования. Предусмотреть все ситуации, способные привести реализацию права к конфликту интересов или конфликту с иными обладателями прав или обязанностей, невозможно. То есть правовая неопределенность в части установления пределов осуществления прав и свобод личности носит аксиоматический характер.

Однако не только область конкуренции прав (обязанностей) регулируется с помощью относительно-определенных норм. В отечественном праве распространены случаи отсутствия правовой определенности в отношении отдельных элементов порядка реализации конкретных прав и, соответственно, корреспондирующих им обязанностей, которые связаны с необходимостью учета постоянно меняющихся обстоятельств или учета особенностей субъекта или объекта права. Так, исходя из содержания нормативно-правового регулирования права собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, не ясно, в каких случаях может быть отказано в согласовании места проведения публичного мероприятия. Некоторые из оснований отказа в законодательстве установлены, в частности создание препятствий для нормального и бесперебойного функционирования жизненно важных объектов коммунальной и транспортной инфраструктуры, наличие угрозы обрушения зданий и сооружений, угрозы, исходящей от опасных производственных объектов или объектов, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности. Но поскольку перечислить все виды возможных угроз безопасности участников мероприятия не представляется возможным (порыв систем канализации и водоснабжения, обрушение дорожного полотна, разлив вредных веществ, транспортировка опасного груза, разрушения после природных катаклизмов и др.), то законодатель оставил перечень возможных отказов открытым, предусмотрев такое основание как иная угроза безопасности граждан¹.

Как заметил судья Конституционного Суда РФ профессор Г.А. Гаджиев, «феномен правовой неопределенности в правовом регулировании является онтологической характеристикой правовой реальности»². Данное явление имеет объективную основу в виде запаздывания нормативно-правового регулирования за появляющейся необходимостью в регулировании общественных отношений, в виде обусловленности противоречивости и неясности позитивного права существующими социальными противоречиями, в виде предела нормативности обще-

ственных отношений, состоящего в невозможности формализации отдельных постоянно меняющихся элементов отношений.

Подобным отношением к правовой неопределенности необходимость совершенствования законодательства не отменяется и наличие дефектов правового регулирования, вызывающих правовую неопределенность, не оправдывается, но наряду с задачей ревизии позитивного права ставятся задачи, решаемые на уровне правореализационной практики.

Это связано с тем, что во всех случаях правовой неопределенности, являющейся как дефектом правового регулирования, так и вынужденным отступлением от правовой определенности ввиду объективной невозможности формализации отношений, восполняющим регулятивным средством выступает усмотрение органов власти, должностных лиц и иных субъектов, наделенных публичными полномочиями. В рамках установленной дискреции им необходимо установить права и обязанности участников конкретных отношений на основе учета всех факторов, имеющих правовое значение.

Перенос регулирующего воздействия с области позитивного права на правореализационную область влечет для граждан важные последствия, вызванные природой дискреционных полномочий. Традиционные полномочия представляют собой органическое единство прав и обязанностей: прав — в отношении подвластного субъекта, обязанностей — в отношении контролирующего или руководящего органа. В составе дискреционного полномочия элемент правомочия становится преобладающим при неконкретности обязанности.

Так, осуществление полномочия органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления по согласованию времени и места проведения публичного мероприятия связано с оценкой пригодности места на предмет отсутствия угроз безопасности участников мероприятия, препятствий для работы объектов транспортной и коммунальной инфраструктуры, а также органов государственной власти и государственных учреждений. Данная оценка должна производиться на основе анализа ландшафта, дорожной инфраструктуры, физического состояния и схемы расположения зданий, строений, сооружений, а также с учетом формы мероприятия, планируемого количества участников, сопутствующих мероприятию событий. Множественность факторов, подлежащих учету, дает органам власти, наделенным дискреционными полномочиями, свободу выбора решения: согласования времени и места мероприятия или направления обоснованного предложения об их изменении.

При максимальной степени выраженности дискреционного начала в составе дискреционного полномочия компонент правомочия может полностью вытеснить обязывание. Тогда полномочие внешне приобретает вид субъективного права. В качестве примера можно приве-

¹ Статья 8 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 7 июня 2017 года) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

² Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 16.

сти полномочия Президента РФ по предоставлению убежища, по осуществлению помилования. Поэтому в юридической литературе³ и практике Конституционного Суда РФ⁴ их часто именуют правами, а не полномочиями Президента РФ.

Но данные права-полномочия все же имеют отличия от классических субъективных прав. Субъект, наделенный дискреционным полномочием, не вправе уклониться от его осуществления или нарушить установленные пределы усмотрения, даже если другой участник отношений выражает свое согласие на это.

Во всех дискреционных правоотношениях с участием граждан (их объединений) последние являются «слабой» стороной, даже когда являются управомоченными субъектами. Это связано с тем, что праву требования граждан корреспондирует не конкретная обязанность властного субъекта, а набор вариантов, в котором, как правило, только один вариант способен полностью удовлетворить интерес гражданина. Граждане находятся в подчиненном положении, вынуждены претерпевать властное повелевающее воздействие, даже если дискреционное решение является проявлением произвола должностного лица. К этому следует добавить, что возможности органов власти не сопоставимы с возможностями индивида. Располагая административным ресурсом, они способны создать видимость законности решения. Например, для обоснования невозможности согласования места проведения митинга оппозиционного характера может быть организовано «фейковое» мероприятие (культурно-массовое, спортивное и др.), действительной целью которого является создание видимости занятости запрашиваемого места проведения мероприятия.

Во всех случаях неконкретности обязанностей, корреспондирующих конституционным правам граждан, высока вероятность уклонения от их исполнения, создания препятствий к реализации права (нарушение пределов усмотрения) или формального осуществления обязанностей, не рассчитанного на обеспечение удовлетворенности гражданина (злоупотребление дискреционными пол-

номочиями). Чем шире сфера дискреции, тем более вероятно ее использование в нарушение установленных целей: не для наилучшего упорядочения конкретных общественных отношений с учетом имеющихся обстоятельств, а в целях извлечения личной и (или) групповой, в том числе и в пользу третьих лиц, политической, материальной или иной выгоды, а также исходя из неверно понятых общественных интересов.

Исходя из этого, в правовой системе должны быть гарантии, направленные на защиту «слабой» стороны в публичных отношениях, аналогичные тем, которые устанавливаются для защиты экономически «слабой» стороны. Теория подобных гарантий, равно как и теория усмотрения в конституционном праве, слабо разработана, но соответствующая терминология уже введена в конституционно-правовой дискурс и используется Конституционным Судом Российской Федерации⁵ и Верховным Судом Российской Федерации⁶.

По мнению Е.В. Вавилина, А.А. Волоса, С.Б. Суровой, данные гарантии представляют собой «механизмы дополнительной защиты субъектов, которые не в полной мере могут защитить свои права в силу определенных объективных причин». Они направлены на «установление справедливого баланса интересов субъектов общественного отношения»⁷.

На основе аксиологического анализа системы гарантий защиты конституционных прав и свобод можно представить следующую систему гарантий защиты «слабой» стороны в публичных отношениях.

Первую группу гарантий составляют средства, направленные на обеспечение возможности пресечения злоупотреблений дискреционными полномочиями, а также отмены дискреционных решений, нарушающих пределы усмотрения: нормативные (установленные в нормативно-правовых актах и иных формах права (правовых позициях Конституционного Суда РФ, разъяснениях органов исполнительной власти и др.) и объективные (вытекающие из норм морали, законов формальной логики, фи-

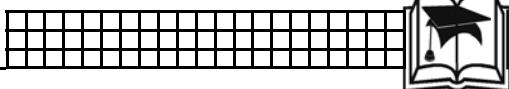
³ Арановский К.В. Классификационное положение президентской республики как условие деятельности конституционного правосудия // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 4. С. 4; Евстифеев Д.М. Метод конституционно-правового регулирования общественных отношений // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 21; Минх Г.В. Законодательная инициатива Президента Российской Федерации как конституционно-правовой институт // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 93; Нечкин А.В. Коллегиальность в работе правительства на примере Российской Федерации и других стран Содружества Независимых Государств // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 25.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.10.2017; Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // СЗ РФ. 2010. № 6. Ст. 699.

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2015 г. № 301-КГ15-5301 по делу № А31-13485/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Вавилин Е.В., Волос А.А., Суоров С.Б. Принцип защиты слабой стороны в правоотношении в гражданском праве и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 170–171.

зических, социальных, экономических, управленческих и иных законов и закономерностей).

Прежде всего, в состав этой группы входят гарантии судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав, прав других лиц или защиты публичных интересов (ч. 1 ст. 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁸), в том числе путем оспаривания нормативных правовых актов, примененных в конкретном деле (ст. 3, 96 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁹), по жалобам граждан.

Также в ее составе выделяются вспомогательные средства, состоящие в организационном содействии гражданам в подаче обращения в судебные органы. Среди них: освобождение от уплаты государственной пошлины административных исковых заявлений, заявлений об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях (п. 7 ч. 1 ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая)¹⁰); предоставление гражданину права выбора подсудности при оспаривании решений, действий (бездействия) субъектов, наделенных публичными полномочиями (ч. 3 ст. 24 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации); гарантирование бесплатной квалифицированной юридической помощи (Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹¹).

Вторую группу составляют процессуальные преимущества (преференции) граждан, предоставляемые для выравнивания положения сторон в судебном процессе. Они направлены на облегчение положения граждан при доказывании факта нарушения нормативных пределов усмотрения (правонарушения или безвиновного нарушения правовых норм), а также факта нарушения объективных пределов усмотрения (злоупотребления дискреционными полномочиями). К ним можно отнести:

1) неограниченность суда основаниями и доводами заявленных требований по делам об оспаривании нормативных актов, решений, действий (бездействия), принятых или совершенных субъектами, наделенными публичными полномочиями, а также по административным делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (ст. 74 Федераль-

ного конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»; ч. 3 ст. 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации);

2) возложение бремени доказывания собственной невиновности на субъекты, наделенные публичными полномочиями (ч. 2 ст. 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации);

3) признание видео- и аудиозаписи фактов и событий¹² в качестве допустимого способа самозащиты и надлежащего доказательства по делу (ч. 2 ст. 59 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

4) недействительность действий и решений или наступление иных неблагоприятных последствий при несоблюдении установленных процедур, в частности, недействительность доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 3 ст. 59 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Третью группу составляют специальные механизмы восстановления прав потерпевших от правонарушений и злоупотреблений властью. Среди них:

1) ответственность государства за вред, причиненный нарушением права на осуществление судопроизводства в разумный срок (Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹³; ст. 6.1, 22.8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁴);

2) ответственность государства за вред, причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием (ст. 133, 135, 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁵) (возмещение морального и имущественного вреда, в том числе заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых лишился гражданин, имущества, конфискованного или обращенного в доход государства, процессуальных издержек и сумм, выплаченных за оказание юридической помощи, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах) и др.

Четвертую группу составляют информационные гарантии, направленные на предотвращение и обнаруже-

⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

¹² Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 апреля 2015 г. по делу № А14-9617/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2015 г. № 20АП-8049/2014 по делу № А09-6411/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

¹⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

ние нарушений прав и свобод граждан, а также злоупотреблений дискреционными полномочиями. К ним можно отнести:

1) установление обязательности информирования о правах (ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁶; ст. 7 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»¹⁷, ст. 46, 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и др.);

2) гарантирование открытости информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления (свободного доступа к ней) (ст. 3 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹⁸).

Пятую группу составляют гарантии, устанавливающие пределы усмотрения при принятии решений, ухудшающих положение граждан (их объединений) в их отношениях с государством. Среди них:

1) презумпция невиновности, означающая признание обвиняемого в совершении преступления невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суд, а также необходимость толкования неустранимых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого (ст. 49 Конституции РФ);

2) недопустимость придания обратной силы нормативному регулированию (ч. 1 ст. 54 Конституции Российской Федерации), в том числе путем его толкования или пересмотра окончательного судебного акта, в случае если это ухудшает положение граждан (их объединений) в их отношениях с государством.

К сожалению, большинство приведенных гарантий защиты «слабой» стороны в публичных отношениях в отечественной правоприменительной практике не реализовало своего гарантирующего потенциала. Обращает на себя внимание то, что суды не всегда пресекают случаи злоупотребления полномочиями в ситуации соблюдения нормативных рамок полномочия и игнорирования объективно существующих социальных, экономических, управленческих законов, а также значимых обстоятельств дела, когда принятое решение носит необоснованный, волюнтаристский характер.

¹⁶ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724 (ст. 20).

¹⁷ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3532.

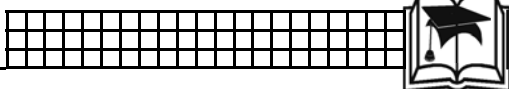
¹⁸ Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

Отдельные дискреционные решения не подвергаются судебному контролю, например, решения и действия Администрации Президента РФ — по мотивам неприкосновенности Президента РФ. Информирование о правах не соответствует целям установления и носит подчеркнуто формальный, «казенный» характер. Адвокаты, работающие по назначению, не будучи заинтересованными в отстаивании прав своих подзащитных, проявляют пассивность, создающую условия для нарушения прав и свобод граждан, находящихся и без того в трудном положении.

Как представляется, наиболее разумный путь повышения эффективности защиты «слабой» стороны связан с усилением группы гарантий, которые направлены на предотвращение девятивных проявлений усмотрения. Среди них: детальная регламентация процедур, связанных с осуществлением дискреционных полномочий (например, установление обязательной интернет-регистрации уведомлений о публичных мероприятиях для исключения случаев отказа в согласовании места и времени проведения мероприятия по надуманным предлогам); применение механизмов, направленных на обеспечение транспарентности (прозрачности) принятия решений (установление обязательной аудио-, видеофиксации, интернет-трансляции действий должностных лиц при реализации дискреционных полномочий, в отношении которых злоупотребления наиболее распространены, например, при принятии решений, связанных с определением итогов голосования, результатов выборов), установление моратория на изменение законодательства в сферах, для которых особенно важна стабильность нормативно-правового регулирования (вопросы разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Федерации, а также между субъектом Российской Федерации и муниципальными образованиями; налоговое, земельное, пенсионное законодательство и др.).

Также важно обеспечить политически-предметный отбор лучших кандидатов на должности, связанные с осуществлением дискреционных полномочий, прежде всего на должности судей. Для этого всем субъектам политической системы, которые привлечены к отбору кандидатов, нужно исходить из высоких этических стандартов.

В отношении группы гарантий, связанных с судебной защитой, необходимо отметить, что она приобретет подлинную эффективность, когда суды, призванные осуществлять защиту конституционных прав и свобод, освободятся от формального понимания дискреции и ее пределов и включат в сферу контроля проверку соблюдения объективных пределов усмотрения: формально-логических требований, требований учета реальных возможностей тех, на кого направлено дискреционное решение, требований соответствия дискреционных решений прикладным целям установления усмотрения. Только при таком подходе судебные органы способны будут выявлять случаи правового произвола, исходящие со стороны органов власти и должностных лиц, и пресекать их.

Литература

1. Арановский К.В. Классификационное положение президентской республики как условие деятельности конституционного правосудия / К.В. Арановский // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 4. С. 1–9.
2. Вавилин Е.В. Принцип защиты слабой стороны в правоотношении в гражданском праве и гражданском процессе / Е.В. Вавилин, А.А. Волос, С.Б. Суворов // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 170–186.
3. Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения / Г.А. Гаджиев // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 16–28.
4. Евстифеев Д.М. Метод конституционно-правового регулирования общественных отношений / Д.М. Евстифеев // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 15–25.
5. Минх Г.В. Законодательная инициатива Президента Российской Федерации как конституционно-правовой институт / Г.В. Минх // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 89–99.
6. Нечкин А.В. Коллегиальность в работе правительства на примере Российской Федерации и других стран Содружества Независимых Государств / А.В. Нечкин // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 22–25.

References

1. Aranovsky K.V. Klassifikatsionnoe polozhenie prezidentskoy respubliki kak uslovie deyatelnosti konstitutsionnogo pravosudiya [Classificatory Position of a Presidential Republic as a Condition of Constitutional Justice Activities] / K.V. Aranovsky // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya — Constitutional Justice Journal. 2014. № 4. S. 1–9.
2. Vavilin E.V. Printsip zaschity' slaboy storony' v pravootnoshenii v grazhdanskom prave i grazhdanskom protsesse [The Principle of Protection of the Weaker Party in a Legal Relationship in Civil Law and Civil Procedure] / E.V. Vavilin, A.A. Volos, S.B. Surovov // Vestnik grazhdanskogo protsessa — Bulletin of Civil Procedure. 2016. № 6. S. 170–186.
3. Gadzhiev G.A. Printsip pravovoy opredelennosti i rol sudov v ego obespechenii. Kachestvo zakonov s rossiyskoy tochki zreniya [The Legal Certainty Principle and the Role of Courts in Its Enforcement. Laws Quality from the Russian Standpoint] / G.A. Gadzhiev // Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie — Comparative Constitutional Overview. 2012. № 4. S. 16–28.
4. Evstifeev D.M. Metod konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya obschestvenny'kh otnosheniy [The Method of Constitutional Law Regulation of Social Relations] / D.M. Evstifeev // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2014. № 1. S. 15–25.
5. Minkh G.V. Zakonodatel'naya initsiativa Prezidenta Rossiyskoy Federatsii kak konstitutsionno-pravovoy institute [Legislative Initiative of the President of the Russian Federation as a Constitutional Law Institution] / G.V. Minkh // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2016. № 1. S. 89–99.
6. Nechkin A.V. Kollegialnost v rabote pravitelstva na primere Rossiyskoy Federatsii i drugikh stran Sodruzhestva Nezavisimy'kh Gosudarstv [Collective Leadership in the Work of the Government on the Example of the Russian Federation and Other Countries of the Commonwealth of Independent States] / A.V. Nechkin // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2016. № 5. S. 22–25.

Легальные и доктринальные признаки общественного объединения, характеризующие его социальную природу

Артеменков В.К.*

Цель. Определить легальные и доктринальные признаки общественного объединения, характеризующие его социальную природу и объясняющие некоммерческий характер цели данного субъекта права. Выявить виды юридических лиц, которые в настоящее время не отнесены законодателем к общественным объединениям, но по своей сущности являющиеся ими.

Методология: диалектический и сравнительно-правовой методы.

Выводы. Некоммерческий характер деятельности общественных объединений обусловлен их самодостаточностью, обеспечивающей существование общности граждан вне зависимости от меняющихся условий правовой среды, и необходимостью взаимодействия с другими субъектами права. Это связано с тем, что в своем изначальном виде право граждан на объединение отражает их естественную (природную) потребность в межличностной диалогичной коммуникации. В обозначенном контексте сообщество граждан структурируется в юридическую личность общественного объединения в качестве правовой воли, образуя в своем единстве ее источник и составляя основу правоспособности данного коллективного субъекта права. На этом основании к общественным объединениям применимы механизмы международной и национальной судебной защиты прав человека и гражданина как способа защиты их прав.

Научная и практическая значимость. Статья направлена на расширение научного представления о социальной природе общественных объединений и может стать теоретической основой для совершенствования отечественного законодательства, регулирующего деятельность обозначенных субъектов права.

Ключевые слова: общественное объединение, легальные признаки, доктринальные признаки, социальное предпринимательство, самодостаточность, общественная цель, антрополого-правовое понимание, коммуникация, защита прав, правовая воля.

Legal and Doctrinal Attributes of a Public Association Characterizing Its Social Nature

Artemenkov V.K.**

Purpose. To determine the legal and doctrinal features of the public association that characterize its social nature and explain non-commercial objectives of this subject law. To determine the types of legal entities that are currently not fixed by the legislator as public associations, but in essence that is them.

Methods: dialectical and comparative legal methods.

Results. Non-commercial activities of public associations due to their self-sufficiency, ensuring the existence of a community of citizens, regardless of the changing environment in the legal environment and the need to cooperate with other subjects of law. This is due to the fact that in its original form, the right of citizens to Association reflects a natural the need for interpersonal dialogical communication. In the indicated context, the community of citizens is structured in the legal personality of the public association as a legal will, forming in its unity its source, and forming the basis of the legal capacity of this collective subject of law. On this basis, to public associations applicable international and national judicial protection of the rights of man and citizen as a way to protect their rights.

Scientific and practical significance. The article is aimed at broadening scientific understanding of the social nature of public associations and may serve as a theoretical basis for improvement of national legislation regulating the activities of the designated entities.

Keywords: public association, legal indications, doctrinal indications, social entrepreneurship, self-sufficiency, socially purpose, anthropological-legal understanding, communication, protection of the rights, legal will.

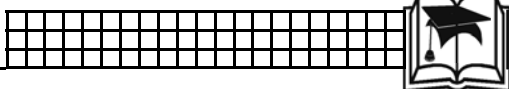
Одним из способов исследования социальной природы общественного объединения является анализ его легальных и доктринальных признаков.

Легальные признаки содержатся в ст. 5 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее — Федеральный закон «Об обще-

ственных объединениях») и образуют понятие общественного объединения. К таковым относятся: добровольность, самоуправляемость, некоммерческий характер формирования, создание по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

* **АРТЕМЕНКОВ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ**, прокурор отдела правового управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, v.artemenkov@mail.ru

** **ARTEMENKOV VLADIMIR K.**, Prosecutor of the Legal Department of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

Так, признак добровольности означает возможность для граждан без каких-либо препятствий и без учета внешних причин, без понуждений, проявив свободное волеизъявление, вступить в общественное объединение (стать его участником)¹. Самоуправляемость означает, что определение уставных целей такого формирования происходит по свободному выбору его учредителей², но аналогичным образом определяются уставные цели любого частного юридического лица.

Признаком, конституирующим общественную сущность всякого объединения граждан, является способ его образования — создание по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей. Ведь любое объединение граждан уже само по себе является общественным, т.е. негосударственным формированием, на что справедливо указал С.А. Авакьян, включив в категорию «общественные формирования» любые формы негосударственных объединений граждан, в том числе общественные объединения, религиозные объединения, хозяйственные товарищества, территориальное общественное самоуправление³. В свою очередь общественные объединения обособляются в самостоятельную группу в связи с тем, что они способствуют проявлению интересов граждан в публично значимых сферах их жизни⁴.

Отметим, что, реализуя свое конституционное право на объединение (ч. 1 ст. 30 Конституции Российской Федерации (далее — РФ)), граждане сами определяют для себя публичную сферу жизни, представляющую для них значение, которая, по справедливому утверждению Г.М. Заболотной, располагается вне пространства семьи, между государственной властью и частной жизнью индивидов⁵. В таком контексте публично значимой сферой для объединения граждан может быть любая нематериальная сфера (религиозная, благотворительная, научная и т.п.).

Нематериальный характер целей общественных объединений обусловлен их некоммерческой природой, что нашло отражение в положении ст. 5 Федерального закона «Об общественных объединениях». При этом указанный закон не отрицает общественный статус коммерческих негосударственных организаций, а лишь выводит их из сферы своего действия, что далеко не одно и то же⁶.

Таким образом, для ученых-конституционалистов определяющим критерием отграничения общественных формирований как коллективных субъектов права от иных объединений становится их негосударственная природа. Общественное воспринимается ими как исходящее из общества, т.е. от граждан, а не от государства (хотя истории известны и государственные общественные объединения⁷). При этом общественным формированием, но не общественным объединением в смысле Федерального закона «Об общественных объединениях» может быть как некоммерческое, так и коммерческое объединение граждан, т.е. общественная сфера не противопоставляется коммерческой сфере жизнедеятельности граждан.

Это вполне соответствует позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой хозяйственные общества и товарищества по своей сути являются объединениями — юридическими лицами, которые созданы гражданами для совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ) и право иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 35 Конституции РФ)⁸.

Более того, в последнее время все больше коммерческих организаций стали заниматься социальным предпринимательством, в основе которого находится «...новый способ социально-экономической деятельности, в котором соединяется социальное назначение организации с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой самоокупаемости»⁹. Стремясь преодолеть дихотомию «коммерческий — некоммерческий», американский исследователь социального предпринимательства К. Альтер обратила внимание, что в практике самых разных компаний оба компонента идут рука об руку — все большее число компаний использует рыночные механизмы для достижения одновременно экономической и социальной ценности, что выражается в создании некоего совокупного блага¹⁰.

Указанные коммерческие организации вполне подходят под понятие общественного объединения, определяе-

¹ Шашкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

² Пятин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2006.

³ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2017. Т. 1. С. 514.

⁴ Там же. С. 514.

⁵ Заболотная Г.М. Проблема публичной сферы в современной политической теории // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 4. С. 122.

⁶ Уваров А.А. Вопросы конституционно-правового статуса общественных некоммерческих организаций // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 39–42.

⁷ Ястребов О.А. Эволюция государственных правительственных общественных объединений в XX веке в России // Юридический мир. 2009. № 3. С. 46–48.

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 1996 г. № 17-П по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5202.

⁹ Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А.А. Московская. М., 2011. С. 15.

¹⁰ Alter S.K. Social Enterprise Typology. Virtue Ventures LLC. Nov. 27, 2007 (цит. по: Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А.А. Московская. М., 2011. С. 15.).

мого С.А. Авакьяном в качестве формы выражения гражданами своих интересов и проявления их общественной (публичной) активности, в публично значимых сферах их жизни¹¹.

Почему же общественные объединения ассоциируются исключительно с некоммерческими формированиями, при том что они весьма активно занимаются предпринимательской деятельностью и даже становятся банкротами¹²?

По мнению Т.В. Сойфер: «[п]ри объединении лиц для извлечения прибыли, удовлетворения иных материальных потребностей отсутствует главный признак объединения с конституционно-правовых позиций — общие интересы и общие цели у его участников. Каждый из них обладает собственными потребностями, предполагающими получение индивидуальных благ каждым в отдельности. И лишь их единая направленность обуславливает целесообразность объединения совместных усилий»¹³. Но ведь и в общественных объединениях каждый из его членов (участников) обладает собственными потребностями нематериального характера, которые они удовлетворяют во взаимодействии друг с другом. А общими интересами и общими целями участников коммерческого юридического лица (например, корпорации) является обеспечение прибыльности организации.

Достижение общей цели путем объединения и совместного использования имущественных взносов на началах членства в качестве признака корпорации, как коммерческой, так и некоммерческой, выделяет Е.А. Суханов¹⁴.

Представляется, что некоммерческая природа общественных объединений объясняется их самодостаточностью, обеспечивающей существование общности граждан вне зависимости от меняющихся условий правовой среды, и необходимостью взаимодействия с другими субъектами права, кроме тех, которые объединились. Это связано с тем, что в своем изначальном виде право граждан на объединение отражает их естественную (природную) потребность в межличностной коммуникации (диалоге друг с другом)¹⁵. В таком контексте сообщество граждан струк-

турируется в юридическую личность общественного объединения в качестве правовой воли, образуя в своем единстве ее источник и составляя основу правоспособности данного коллективного субъекта права.

На этом основании к общественным объединениям применимы механизмы международной и национальной судебной защиты прав человека и гражданина как способа защиты их прав. Так, Европейский Суд по правам человека исходит из того, что права, которые присущи физическим лицам, могут в определенной мере рассматриваться в свете реализации права на объединение¹⁶. Аналогичный подход воспринял Конституционный Суд РФ, активно принимающий к своему производству жалобы общественных объединений¹⁷.

Приведенные примеры национальной и международной судебной практики свидетельствуют об их ориентированности прежде всего на антрополого-правовое понимание сущности общественного объединения, в основе которого лежит свобода ассоциации (межличностной коммуникации и диалогичности) людей. При таком понимании основным конституирующим элементом общественного объединения является человек, его коммуникативные связи внутри общности, позволяющие ей быть волеисполнительным субъектом права. Только в таком качестве человек может утверждать, что «внутри себя самого он обладает масштабом права»¹⁸ и способен быть создателем своего правового бытия в самодостаточной форме общественного объединения.

Самодостаточность общественного объединения обусловлена его внутренней коммуникацией, в которой объ-

---

концепция права // Неклассическая философия права: вопросы и ответы. Харьков, 2013.

¹⁶ См.: Постановление ЕСПЧ от 26 октября 2000 г. по делу «Хасан (Hasan) и Чауш (Chaus) против Болгарии», от 17 февраля 2004 г. по делу «Горжелик (Gorzelik) и другие против Польши» // СПС «КонсультантПлюс»; от 5 октября 2006 г. по делу «Московское отделение Армии Спасения против России» // СПС «КонсультантПлюс»; от 1 октября 2009 г. по делу «Кимля и другие против России» и от 10 июня 2010 г. по делу «Свидетели Иеговы» в Москве и другие против России» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Гегель Г.Ф. Философия права / пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц. М., 1990. С. 18.

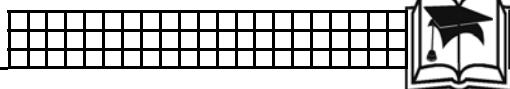
¹¹ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 514.

¹² См., например: решения Арбитражного суда от 30 июля 2012 г. № А40-95595/11 о признании несостоятельным (банкротом) и введении конкурсного производства в отношении общественной организации «Профессиональный союз московских транспортных строителей».

¹³ Сойфер Т.В. Некоммерческое юридическое лицо как форма реализации конституционного права на объединение // Законодательство и экономика. 2012. № 2. С. 18–29.

¹⁴ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 43.

¹⁵ Более подробно о диалогическом и коммуникативном понимании см.: Честнов И.Л. Диалогическая методология юридической науки // Вестник МГПУ. Журнал Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 1 (21); Поляков А.В. Коммуникативно-феноменологическая

единившимся гражданам достаточно взаимодействовать друг с другом в направлении общей цели. Здесь каждый из граждан определяет в лице другого общность совместного (коллективного) бытия. К этой общности могут присоединиться другие лица, расширив существующую внутреннюю коммуникацию общественного объединения. Самодостаточность общественных объединений всегда детерминирована нематериальной сферой совместного правового бытия коллектива граждан. Ее противоположностью становится коммерческая сфера, в которой деятельность объединений граждан направлена на получение прибыли. С позиции экономической теории прибыль представляет собой «предпринимательский доход», который выступает как награда предпринимателю за риск и неопределенность, за новаторство¹⁹. Коммерческая организация всегда ориентирована на получение прибыли, и данный процесс не имеет для нее достаточности.

Самодостаточными по своей природе являются религиозные организации; общины коренных малочисленных народов Российской Федерации; казацкие общества; автономные некоммерческие организации, создаваемые гражданами; ассоциации (союзы). Как верно указывает А.А. Уваров «[в]се они, разумеется, являются общественными объединениями, исходя из смысла статей 13 и 30 Конституции РФ»²⁰.

Действительно, при ближайшем рассмотрении содержания отдельных организационно-правовых форм некоммерческих организаций, перечисленных в п. 3 ст. 50 ГК РФ, можно увидеть, что большинство из них подпадают под категорию «общественные объединения». К таковым не относятся адвокатские и нотариальные палаты²¹, публично-правовые компании и государственные корпорации. Все остальные, на наш взгляд, соответствуют легальным признакам общественного объединения.

Отдельные пояснения нужно сделать в отношении потребительского кооператива (ст. 123.2 ГК РФ). Его общественная природа проявляется тогда, когда граждане объединяются в целях удовлетворения своих нематериальных потребностей, путем объединения имущественных паевых взносов.

Подчеркнем еще раз, что общественное объединение в силу своей самодостаточности прежде всего реализует общую цель объединившихся на основе общности интересов граждан, которая может и не быть общественно полезной в широком смысле и представлять интерес только для объединившихся граждан.

Если обратиться к этимологии прилагательного «общественный», то мы увидим, что под ним понимается обслуживание нужд коллектива, соответствие интересам коллектива²²; предназначенность к обслуживанию культурных и профессиональных нужд коллектива²³; осуществление силами социально активной части общества²⁴. Поэтому «общественное» может предназначаться как для неопределенного круга лиц (социального слоя общества), так и для конкретных граждан, решивших объединиться. Такое понимание заложено и в определении общественного объединения (ст. 5 Федерального закона «Об общественных объединениях»), и в отдельных его организационно-правовых формах (ст. 8, 11, 12 Федерального закона «Об общественных объединениях»). Общественно полезная цель, среди обязательных признаков общественного объединения, выделяется только в общественных движениях (ст. 9 Федерального закона «Об общественных объединениях») и общественных фондах (ст. 10 Федерального закона «Об общественных объединениях»).

Представляется, что категория «общественно полезная цель» не должна отождествляться исключительно с пользой для общества в широком смысле и вполне применима к обществу в его узком значении, как совокупности людей, устойчиво связанных между собой теми или иными видами взаимодействия.

Проведенный анализ легальных и доктринальных признаков общественного объединения позволяет сделать следующие выводы.

1. Некоммерческий характер деятельности общественных объединений обусловлен их самодостаточностью, обеспечивающей существование общности граждан вне зависимости от меняющихся условий правовой среды, и необходимостью взаимодействия с другими субъектами права. Это связано с тем, что в своем изначальном виде право граждан на объединение отражает их естественную (природную) потребность в межличностной диалогической коммуникации.

2. В обозначенном контексте сообщество граждан структурируется в юридическую личность общественного объединения в качестве правовой воли, образуя в своем единстве ее источник и составляя основу правоспособности данного коллективного субъекта права. На этом основании к общественным объединениям применимы меха-

¹⁹ Сальникова Ю.Н. О правовом режиме прибыли коммерческих организаций // Предпринимательское право, 2009. № 1. С. 22–26; Никитин А.С. Прибыль в качестве стимула предпринимательской деятельности в развитой рыночной экономике : дис. ... канд. эконом. наук. М., 2000. С. 22–29.

²⁰ Уваров А.А. Вопросы конституционно-правового статуса общественных некоммерческих организаций // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 39–42.

²¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»; Резник Г. Закон об адвокатуре как жертва конфликта интересов // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 22–25; Романовская О.В., Романовский Г.Б. Палата: нотариальная и адвокатская (сравнительный анализ) // Нотариус. 2005. № 6. С. 4–12.

²² Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Т. II. М., 1938. Стб. 729.

²³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1981. С. 386.

²⁴ Большой универсальный словарь русского языка / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; под ред. В.В. Морковкина. М., 2016. С. 659.

низмы международной и национальной судебной защиты прав человека и гражданина как способа защиты их прав.

3. В силу своей самодостаточности общественные объединения прежде всего реализуют общую цель объединившихся на основе общности интересов граждан, которая может и не быть общественно полезной для других

лиц и представлять интерес только для объединившихся граждан.

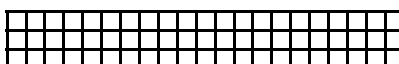
4. К общественным объединениям следует отнести потребительские кооперативы; общины коренных малочисленных народов Российской Федерации; казацкие общества; автономные некоммерческие организации, создаваемые гражданами.

Литература

1. Авакян С.А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. / С.А. Авакян. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2017. Т. 1. 864 с.
2. Большой универсальный словарь русского языка / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; под ред. В.В. Морковкина. М. : Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. 1456 с.
3. Гегель Г.Ф. Философия права: пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсисянц. М. : Мысль, 1990. 526 с.
4. Заболотная Г.М. Проблема публичной сферы в современной политической теории / Г.М. Заболотная // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 4. С. 121–127.
5. Никитин А.С. Прибыль в качестве стимула предпринимательской деятельности в развитой рыночной экономике : дис. ... канд. эконом. наук / А.С. Никитин. М., 2000. 196 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. / С.И. Ожегов. М. : Русский Язык, 1981. 816 с.
7. Поляков А.В. Коммуникативно-феноменологическая концепция права / А.В. Поляков // Неклассическая философия права: вопросы и ответы. Харьков : ФЛП Тарасенко В.П., 2013. С. 94–126.
8. Пятин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (постатейный) / С.Ю. Пятин // СПС «КонсультантПлюс», 2006.
9. Резник Г. Закон об адвокатуре как жертва конфликта интересов / Г. Резник // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 22–25.
10. Романовская О.В. Палата: нотариальная и адвокатская (сравнительный анализ) / О.В. Романовская, Г.Б. Романовский // Нотариус. 2005. № 6. С. 4–12.
11. Сальникова Ю.Н. О правовом режиме прибыли коммерческих организаций / Ю.Н. Сальникова // Предпринимательское право. 2009. № 1. С. 22–27.
12. Соيفер Т.В. Некоммерческое юридическое лицо как форма реализации конституционного права на объединение / Т.В. Соифер // Законодательство и экономика. 2012. № 2. С. 18–29.
13. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А.А. Московская. М. : НИУ ВШЭ, 2011. 288 с.
14. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. М. : Статут, 2014. 456 с.
15. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Т. II. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. 1040 стб.
16. Уваров А.А. Вопросы конституционно-правового статуса общественных некоммерческих организаций / А.А. Уваров // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 39–42.
17. Честнов И.Л. Диалогическая методология юридической науки / И.Л. Честнов // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 1 (21). С. 48–52.
18. Шашкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (постатейный) / Шашкова О.В. // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
19. Шухов Ф.Г. Общественные объединения как институт гражданского общества: теоретико- и историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Ф.Г. Шухов. Белгород, 2015. 238 с.
20. Ястребов О.А. Эволюция государственных правительственных общественных объединений в XX веке в России / О.А. Ястребов // Юридический мир. 2009. № 3. С. 46–49.

References

1. Avakyan S.A. Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebny'y kurs : ucheb. posobie : v 2 t. 5-e izd., pererab. i dop. / S.A. Avakyan [Russian Constitutional Law. Educational course : textbook] Moskva : Norma : INFRA-M — Moscow : Norm : INFRA-M, 2017. Vol. 1. 864 s.
2. Bolshoy universalny'y slovar russkogo yazy'ka [Large Universal Dictionary of the Russian Language] / Gos. in-t rus. yaz. im. A.S. Pushkina ; pod red. V.V. Morkovkina. Moskva : Slovare XXI veka ; AST-PRESS SHKOLA — Moscow : Dictionaries of the XXI Century ; AST-PRESS SCHOOL, 2016. 1456 s.
3. Hegel G.W. Filosofiya prava [Philosophy of Right]: per. s nem. / red. i sost. D.A. Kerimov, V.S. Nersesyants Moskva : My'sl — Moscow : Thought, 1990. 526 s.
4. Zabolotnaya G.M. Problema publichnoy sfery' v sovremennoy politicheskoy teorii [The Public Sector Issue in the Modern Political Theory] / G.M. Zabolotnaya // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Tyumen State University. 2004. № 4. S. 121–127.
5. Nikitin A.S. Pribyl' v kachestve stimula predprinimatelskoy deyatel'nosti v razvitoj ry'nochnoy ekonomike : dis. ... kand. ekonom. nauk [Profit as an Inducement to Entrepreneurial Activities in the Developed Market Economy : thesis of ... Candidate of Economic Sciences] / A.S. Nikitin. Moskva — Moscow, 2000. 196 s.
6. Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazy'ka [Dictionary of the Russian Language] / pod red. N.Yu. Shvedovoy. 13-e izd., ispr. / S.I. Ozhegov. Moskva : Russkiy Yazyk — Moscow : Russian Language, 1981. 816 s.
7. Polyakov A.V. Kommunikativno-fenomenologicheskaya kontseptsiya prava [Communicative and Phenomenological Concept of Law] / A.V. Polyakov // Neklassicheskaya filosofiya prava: voprosy' i otvety' — Non-Classic Philosophy of Law: Questions and Answers. Kharkov : FLP Tarasenko V.P. — Kharkiv : Self-Employed Individual Tarasenko V.P., 2013. S. 94–126.
8. Pyatin S.Yu. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 19 maya 1995 g. № 82-FZ «Ob obshchestvenny'kh obyedineniyakh» (postateynyy) [Comment to Federal Law No. 82-FZ of May 19, 1995, On Public Associations (Article-by-Article)] / S.Yu. Pyatin. SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system, 2006.

9. Reznik G. Zakon ob advokature kak zhertva konflikta interesov [The Advocacy Law as a Victim of the Conflict of Interests] / G. Reznik // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 1998. № 3. S. 22–25.
10. Romanovskaya O.V. Palata: notarialnaya i advokatskaya (sravnitelny'y analiz) [Notarial Chamber and Chamber of Lawyers (Comparative Analysis)] / O.V. Romanovskaya, G.B. Romanovsky // Notarius — Notary. 2005. № 6. S. 4–12.
11. Salnikova Yu.N. O pravomom rezhime priby'li kommercheskikh organizatsiy [On the Legal Regime of Profit of Commercial Organizations] / Yu.N. Salnikova // Predprinimatelskoe pravo — Entrepreneurial Law. 2009. № 1. S. 22–27.
12. Soyfer T.V. Nekommercheskoe yuridicheskoe litso kak forma realizatsii konstitutsionnogo prava na obyedinenie [Noncommercial Legal Entity as a Form of Exercising of the Constitutional Right to Merging] / T.V. Soyfer // Zakonodatelstvo i ekonomika — Legislation and Economics. 2012. № 2. S. 18–29.
13. Sotsialnoe predprinimatelstvo v Rossii i v mire: praktika i issledovaniya / otv. red. A.A. Moskovskaya [Social Entrepreneurship in Russia and the World: Practice and Research / publishing editor A.A. Moskovskaya] Moskva : NIU VSHE — Moscow : NRI HSE, 2011. 288 s.
14. Sukhanov E.A. Sravnitelnoe korporativnoe pravo [Comparative Corporate Law] / E.A. Sukhanov. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2014. 456 s.
15. Tolkovy'y slovar russkogo yazy'ka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / pod red. prof. D.N. Ushakova. T. II Moskva : Gos. izd-vo inostr. i nats. slov. — Moscow : State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1938. 1040 stb.
16. Uvarov A.A. Voprosy' konstitutsionno-pravovogo statusa obschestvenny'kh nekommercheskikh organizatsiy [Issues of Constitutional Law Status of Public Noncommercial Organizations] / A.A. Uvarov // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2016. № 9. S. 39–42.
17. Chestnov I.L. Dialogicheskaya metodologiya yuridicheskoy nauki [Dialogical Methodology of Legal Science] / I.L. Chestnov // Vestnik MGPU. Seriya : Yuridicheskie nauki — Bulletin of the MCU. Series : Legal Sciences. 2016. № 1 (21). S. 48–52.
18. Shashkova O.V. Kommentariy k Federalnomu zakonu ot 19 maya 1995 g. № 82-FZ «Ob obschestvenny'kh obyedineniyakh» (postateyny'y) [Comment to Federal Law No. 82-FZ of May 19, 1995, On Public Associations (Article-by-Article)] / Shashkova O.V. // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system, 2014.
19. Shukhov F.G. Obschestvenny'e obyedineniya kak institut grazhdanskogo obschestva: teoretiko- i istoriko-pravovoe issledovanie : dis. ... kand. yurid. nauk [Public Associations as a Civil Society Institution: Theoretical, Historical and Legal Research : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / F.G. Shukhov. Belgorod — Belgorod, 2015. 238 s.
20. Yastrebov O.A. Evolyutsiya gosudarstvenny'kh pravitelstvenny'kh obschestvenny'kh obyedineniy v XX veke v Rossii [Evolution of the Russian State Government Public Associations in the XX Century] / O.A. Yastrebov // Yuridicheskiy mir — Legal World. 2009. № 3. S. 46–49.

Правовой статус кредитных рейтинговых агентств как субъекта правоотношений

Цареградская Ю.К.*

Цель. В настоящее время происходит расширение круга участников различных правоотношений, в связи с этим исследование различных субъектов правоотношений позволяет охарактеризовать их содержание. В статье раскрывается статус кредитных рейтинговых агентств как субъектов правоотношений.

Методология: диалектический метод научного познания. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы как научная абстракция, системный и сравнительно-правовой.

Выводы. 1) кредитные рейтинговые агентства являются субъектами гражданских и финансовых правоотношений; 2) данные субъекты опосредуют деятельность основных участников правоотношений, поэтому их можно рассматривать как вспомогательные субъекты; 3) присвоение кредитных рейтингов позволяет оценить статус хозяйствующего субъекта на финансовом рынке.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование развивает теорию и практику гражданских и финансовых правоотношений с позиции субъектного состава.

Ключевые слова: правоотношение, кредитный рейтинг, кредитные рейтинговые агентства, финансовое право, гражданское право.

Legal Status of Credit Rating Agencies as a Subject of Legal Relationships

Tsaregradskaya Yu.K.**

Purpose. Now there is an expansion of a circle of participants of various legal relationship, in this regard the research of various subjects of legal relationship allows to characterize their contents. In article the status of credit rating agencies as subjects of legal relationship reveals.

Methods: the dialectic method of scientific knowledge formed a methodological basis of a research of this article. During the research such general scientific methods and receptions as scientific abstraction, system and comparative and legal were used.

Results. 1) credit rating agencies are subjects of civil and financial legal relationship; 2) these subjects mediate activity of the main participants of legal relationship therefore they can be considered as auxiliary subjects; 3) assignment of credit ratings allows to estimate the status of economic entity in the financial market.

Scientific and practical significance. The conducted research develops the theory and practice of civil and financial legal relationship from a position of subject structure.

Keywords: legal relationship, credit rating, credit rating agencies, financial law, civil law.

В современных условиях развития экономических отношений особую роль играют кредитные рейтинговые агентства, определяющие кредитоспособность различных хозяйствующих субъектов. В своей деятельности они используют понятие кредитного рейтинга, который представляет собой независимую оценку определенным рейтинговым агентством кредитоспособности отдельно взятого субъекта хозяйственной деятельности, на основании которой участники финансового рынка могут принимать обоснованные финансовые решения. Кредитный рейтинг способствует оценке рисков инвесторов для финансирования каких-либо проектов. Поскольку оценивается кредитоспособность различных субъектов, включая публично-правовые образования, то используется понятие «суверенный кредитный рейтинг», применяемое в отношении

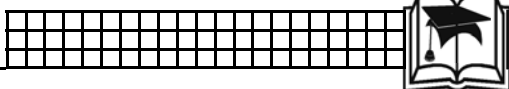
таких объектов, как Российская Федерация, иностранное государство или административно-территориальная единица государства, а также орган государственной власти, международная финансовая организация и (или) их отдельные финансовые обязательства или инструменты данных субъектов¹.

Присвоение подобных рейтингов осуществляется специализированными организациями — рейтинговыми агентствами, которые применяют собственную методоло-

¹ О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 222-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4348.

* **ЦАРЕГРАДСКАЯ ЮЛИЯ КОНСТАНТИНОВНА**, доцент кафедры гражданского права и процесса Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО (У) МИД России), доктор юридических наук, доцент, ukmsal@mail.ru

** **TSAREGRADSKAYA YULIA K.**, Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), Doctor of Law, Assistant Professor

гию оценки кредитоспособности, выражая ее при помощи особой рейтинговой шкалы. Обычно используется буквенная шкала, отражающая уровень кредитного риска в диапазоне от самого высокого до самого низкого (дефолта), например, от «AAA» до «D».

В соответствии с федеральным законодательством РФ рейтинговую деятельность на территории России могут осуществлять юридические лица, имеющие организационно-правовую форму хозяйственного общества и занесенные в реестр кредитных рейтинговых агентств ЦБ РФ².

Для рейтинговых агентств установлены определенные критерии, которым они должны соответствовать: 1) минимальный размер капитала, определенный в сумме 50 млн рублей; 2) запрет на совмещение рейтинговой деятельности с иными видами деятельности, за исключением оказания дополнительных услуг по составлению прогнозов конъюнктуры рынка, оценке деятельности организаций, экономических тенденций и пр., если это не создает конфликта интересов в процессе осуществления основного вида деятельности³.

В России изначально присутствовала «большая тройка» кредитных рейтинговых агентств Fitch, Standard & Poor's (S&P) и Moody's, несколько позднее начинают создаваться российские рейтинговые агентства. После изменения законодательства и принятия в 2015 г. закона, регулирующего деятельность кредитных рейтинговых агентств, зарубежные компании столкнулись со сложностями применения международного и национального законодательства.

В соответствии с положениями нового закона возникают две проблемы для международных рейтинговых агентств:

1) структурно-организационное подразделение рейтингового агентства, находящееся на территории РФ, не сможет отзываться рейтинги, установленные по национальной шкале в связи с решениями властей иностранных государств. В то же время по закону США агентство обязано отозвать рейтинги, если субъект оценки попадает в черный список, а если отзыв рейтинга не происходит, то к агентству применяется штрафная санкция в достаточно большом размере. Кроме того, данное подразделение должно иметь отдельный рейтинговый и методологический комитет и службу внутреннего контроля;

2) требуется проводить периодически ротацию кадров, что увеличивает расходы компании, так как часть функций агентства выполняется офисами в других странах, находящимися в Лондоне, Нью-Йорке и пр.

Учитывая данные обстоятельства и международную политическую обстановку, рейтинговые агентства могут в случае введения очередных санкций против российского государства нарушить либо российское, либо междуна-

родное законодательство. В связи с этим данные агентства присутствуют на территории Российской Федерации как филиалы, что подтверждает Реестр филиалов и представительств иностранных кредитных рейтинговых агентств ЦБ РФ⁴.

Из национальных рейтинговых агентств после изменения законодательства получили аккредитацию ЦБ РФ только два — «ЭкспертРА», «Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА)»⁵. Предположительно, национальное рейтинговое агентство (НРА) после исправленных замечаний также сможет получить аккредитацию.

Национальные рейтинговые агентства имеют разные объекты своей деятельности: рейтингуемое лицо, финансовое обязательство, инструменты и обязательства структурированного финансирования, надежность управляющей компании и пр.⁶ Каждому объекту присваивается собственный кредитный рейтинг, например, кредитный рейтинг, присвоенный рейтингуемому лицу, представляет собой субъективное мнение агентства о текущей и будущей (обычно до трех лет) способности данного субъекта исполнять принятые на себя финансовые обязательства. Кредитный рейтинг, присваиваемый инструментам и обязательствам структурированного финансирования — это субъективное мнение о вероятности и величине потерь по данным обязательствам отдельного субъекта, которые зависят от его способности исполнять свои финансовые обязательства, обеспеченные залогом денежных требований или залогом иного имущества.

Таким образом, кредитные рейтинги могут отражать относительную вероятность реального дефолта рейтингуемых лиц или отдельных инструментов, включая и потенциальный уровень возмещения потерь, получаемых держателями подобных инструментов в случае банкротства.

Обращаясь к рейтинговой шкале, используемой для Российской Федерации, следует отметить, что за основу взята международная шкала, которая используется исключительно для присвоения базовых кредитных рейтингов. Данные кредитные рейтинги представлены кредитными рейтингами, присвоенными рейтингуемым лицам (их финансовым обязательствам, программам эмиссии отдельных финансовых обязательств) корпоративного сектора, банковским и небанковским финансовым организациям, страховым организациям, а также региональным и муниципальным органам власти.

⁴ Реестр филиалов и представительств иностранных кредитных рейтинговых агентств по состоянию на 14 апреля 2017 г. // URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_ra/ (дата обращения: 25.01.2018).

⁵ Реестр кредитных рейтинговых агентств по состоянию на 10 марта 2017 г. // URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_ra/ (дата обращения: 29.09.2017).

⁶ См.: <https://www.acra-ratings.ru/about-ratings/rating-process> (дата обращения: 25.01.2018).

² Там же.

³ Там же.

Национальная рейтинговая шкала, используемая АКРА, представляет собой буквенные обозначения с их трактовкой (см. табл. 1).

Таблица 1

Национальная рейтинговая шкала АКРА для Российской Федерации⁷

Рейтинг	Описание
AAA	Лицо, эмиссия ценных бумаг или финансовое обязательство имеет максимальный уровень кредитоспособности ⁸
AA+	Высокий уровень кредитоспособности по сравнению с другими рейтингуемыми лицами, выпусками ценных бумаг или финансовыми обязательствами в Российской Федерации
AA	
AA-	
A+	Умеренно высокий уровень кредитоспособности, однако присутствует некоторая чувствительность к воздействию неблагоприятных перемен в коммерческих, финансовых и экономических условиях в Российской Федерации
A	
A-	
BBB+	Умеренный уровень кредитоспособности, при этом присутствует более высокая чувствительность к воздействию неблагоприятных перемен в коммерческих, финансовых и экономических условиях в Российской Федерации
BBB	
BBB-	
BB+	Умеренно низкий уровень кредитоспособности. Кредитоспособность устойчива в краткосрочной перспективе, однако присутствует высокая чувствительность к воздействию неблагоприятных перемен в коммерческих, финансовых и экономических условиях в Российской Федерации
BB	
BB-	
B+	Низкий уровень кредитоспособности. В настоящее время имеется возможность исполнения долговых обязательств в срок и в полном объеме, но присутствует высокая уязвимость при наличии неблагоприятных коммерческих, финансовых и экономических условий в Российской Федерации
B	
B-	
CCC	Очень низкий уровень кредитоспособности. Существует потенциальная возможность невыполнения субъектом своих долговых обязательств в краткосрочной перспективе
CC	Очень низкий уровень кредитоспособности. Существует повышенная вероятность невыполнения субъектом своих долговых обязательств в краткосрочной перспективе
C	Очень низкий уровень кредитоспособности по сравнению с другими рейтингуемыми лицами. Существует высокая вероятность невыполнения субъектом своих долговых обязательств в краткосрочной перспективе. Своевременное выполнение долговых обязательств крайне маловероятно без взаимодействия с кредиторами
RD	Субъект находится под управлением или существенным воздействием регулятора. Как правило, в таких случаях регулятор может определять приоритетность исполнения обязательств или приостанавливать выплаты кредиторам
SD	Субъект находится в состоянии дефолта по одному из своих финансовых обязательств. Возможно, он продолжит своевременное обслуживание других финансовых обязательств
D	Субъект находится в состоянии дефолта по своим финансовым обязательствам

⁷ URL: <https://www.acra-ratings.ru/about-ratings/rating-process> (дата обращения: 25.01.2018).

⁸ Наивысший уровень кредитоспособности, по мнению агентства, у финансовых обязательств Правительства Российской Федерации.

Кроме базовых кредитных рейтингов агентства предоставляют прогнозы по рейтингам, в частности, «Эксперт РА» устанавливает прогнозы рейтингов кредитоспособности банков. Данный прогноз означает мнение относительно возможного изменения уровня данного рейтинга в среднесрочной перспективе.

В практике агентства распространены следующие виды прогнозов:

- Позитивный прогноз заключается в том, что высока вероятность повышения рейтинга в среднесрочной перспективе;
- Негативный прогноз свидетельствует о высокой вероятности снижения рейтинга в среднесрочной перспективе;
- Стабильный прогноз указывает на высокую вероятность сохранения рейтинга на прежнем уровне в среднесрочной перспективе;
- Развивающийся прогноз заключается в том, что в среднесрочной перспективе равновероятны два или более вариантов рейтинговых действий (сохранение, повышение или снижение рейтинга)⁹.
- Установленный прогноз не является постоянным, он может меняться в течение срока действия рейтинговой оценки.

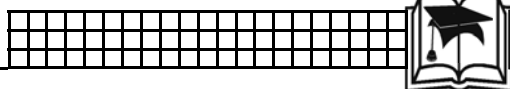
На сегодняшний день в Российской Федерации используется как международная шкала (Fitch, Moodys и Standard & Poor's), так и национальная (АКРА, «Эксперт-РА»). Предполагается, что ЦБ РФ будет поэтапно уходить от использования международной шкалы. Однако филиалы международных рейтинговых агентств не могут присваивать рейтинги по национальной шкале, потому что они для этого должны создать дочерние структуры, которые пройдут аккредитацию ЦБ РФ, но для них это невозможно, так как они не желают вступать в конфликт с международным сообществом и нарушать международное законодательство.

В связи с тем, что в настоящее время присутствует двойственность шкалы по определению рейтинга, ЦБ РФ использует мэппинг, т.е. создает систему сопоставления рейтинговых шкал кредитных рейтинговых агентств. В России подобное сопоставление впервые было осуществлено в 2011 г., и в результате этого появилась Таблица соответствия кредитных рейтингов рейтинговых агентств, аккредитованных в порядке, установленном приказом Минфина России от 4 мая 2010 г. № 37н¹⁰.

Сформирована данная таблица на основании метода эконометрического моделирования, который позволил преобразовать все анализируемые рейтинговые шкалы (национальные и международные) в базовую рейтинговую

⁹ Прогнозы по рейтингам: <https://raexpert.ru/ratings/bankcredit/ratingscale> (дата обращения: 25.01.2018).

¹⁰ Создание системы сопоставления рейтинговых шкал кредитных рейтинговых агентств (мэппинг) : Доклад для общественных консультаций. Ноябрь 2016 г. // URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14080/Consultation_Paper_161205.pdf (дата обращения: 26.01.2018).

шкалу. Основой для такой шкалы стала международная шкала Moody's в связи с тем, что среди банков с присвоенными этим агентством рейтингами присутствует наибольшее число «парных», т.е. имеющих кредитный рейтинг еще одного кредитного рейтингового агентства.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что кредитные рейтинговые агентства участвуют в разных видах правоотношений. Они могут выступать субъектами гражданских правоотношений, а также финансовых, связанных с долговой политикой государства или кредитоспособностью отдельно взятого юридического лица, финансового обязательства или инструмента. Единственное, что следует отметить — кредитные рейтинговые агентства имеют статус не основных субъектов в данных правоотношениях, так как они участвуют в них опосредованно, а являются так называемыми «производными» или «вспомогательными» субъектами отношений. О наличии подобных субъектов правоотношений высказывается ряд авторов,

в частности И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова, А.А. Спектор, О.М. Шевченко рассматривают подобные субъекты в отношениях, связанных с рынком ценных бумаг. По мнению данных авторов, существуют вспомогательные финансовые организации, опосредующие деятельность, возникающую на рынке ценных бумаг, среди которых выделены и кредитные рейтинговые агентства¹¹.

Следует согласиться с позицией указанных авторов и признать за данными агентствами статус вспомогательных субъектов в правоотношениях, поскольку роль их участия в них достаточно велика в связи с тем, что от оценки данными агентствами кредитного рейтинга юридических лиц или публично-правовых образований будет зависеть их статус как суверенного заемщика, а также репутация как субъекта хозяйственной деятельности.

¹¹ Ершова И.В., Отнюкова Г.Д., Спектор А.А., Шевченко О.М. Инвестиционное право : учебное пособие. М., 2014.

Литература

1. Ершова И.В. Инвестиционное право : учебное пособие / И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова, А.А. Спектор, О.М. Шевченко. М. : Проспект, 2014. 317 с.

References

1. Ershova I.V. Investitsionnoe pravo : uchebnoe posobie / I.V. Ershova, G.D. Otnyukova, A.A. Spektor, O.M. Shevchenko [Investment Law : textbook]. Moskva : Prospekt — Moscow : Propsect, 2014. 317 s.

DOI : 10.18572/2072-4438-2018-2-38-43

Формирование позитивной юридической ответственности у лиц, освободившихся из мест лишения свободы (на примере модели Республики Татарстан)

Халилов Р.Н.*

Цель. Статья посвящена изучению позитивной юридической ответственности лиц, освобождаемых из пенитенциарной системы. Позитивная юридическая ответственность характеризуется принципами справедливости, законности, гуманизма, индивидуализации, неотвратимости, создания необходимых предпосылок для исправления осужденных, социальной адаптации и последующей реабилитации после освобождения от отбывания наказания.

Методология: формально-логический метод, статистический метод, метод включенного наблюдения, методы анализа, синтеза, дедукции и индукции.

Выводы. Общественная инициатива в виде благотворительной деятельности является формой добровольной модели формирования позитивной юридической ответственности. Добровольность коррелируется с обязанностью и желанием лиц, освобожденных из пенитенциарной системы, вести позитивный образ жизни, быть мотивированными к возвращению в благоприятную социальную среду. Добровольную и принудительную формы реализации позитивной юридической ответственности нельзя разделять, так как они действуют применительно к одному и тому же субъекту — гражданину, освободившемуся из мест лишения свободы

Ключевые слова: исправительные учреждения, освобожденный из мест лишения свободы, уголовно-исполнительная политика, юридическая ответственность, позитивизм, модель, ресоциализация, реабилитация, профилактика, трудоустройство.

Forming of Positive Legal Liability in Persons Released from Detention Facilities (on the Example of the Model Applied in the Republic of Tatarstan)

Khalilov R.N.**

Purpose. The article is devoted to the study of the positive legal responsibility of persons released from the penitentiary system. Positive legal responsibility is characterized by the principles of justice, legality, humanism, individualization, inevitability, creating the necessary prerequisites for the correction of convicts, social adaptation and subsequent rehabilitation after release from serving their sentence.

Methods: formal-logical method, statistical method, method of included observation, methods of analysis, synthesis, deduction and induction.

Results. The public initiative in the form of charitable activity is a form of voluntary model of formation of positive legal responsibility. Voluntariness correlates with the duty and desire of persons released from the penitentiary system, to lead a positive way of life, to be motivated to return to a favorable social environment. Voluntary and compulsory forms of implementing positive legal responsibility can not be divided, since they act in relation to the same subject — a citizen who has been released from prison

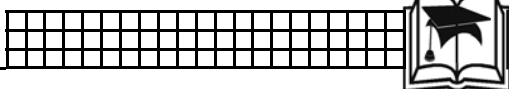
Keywords: correctional facilities, released from places of deprivation of liberty, criminal-executive policy, legal responsibility, positivism, model, resocialization, rehabilitation, prevention, employment.

Проблема состояния преступности, в том числе рецидивной, остается неизменно актуальной для совре-

менной России. Уголовная и уголовно-исполнительная политика направлена в основном на исполнение нака-

* ХАЛИЛОВ РАФИК НУРУЛЛОВИЧ, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов в Приволжском федеральном округе, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Республики Татарстан, r.n.halilov@mail.ru

** KHALILOV RAFIK N., Assistant Professor of the Department of Criminal Law of the Law Faculty of the Kazan Federal University, Chairman of the Volga Federal District Branch of the Union of Criminalists and Criminologists, Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan

заний, однако в последние десятилетия акцент смещается в сторону исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы. Вся предшествующая история карательной уголовно-исполнительной системы свидетельствует о том, что меры негативной юридической ответственности не решают проблемы существования преступности.

Сущностью уголовно-исполнительной политики в сфере управления учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания, является создание необходимых предпосылок для исправления осужденных, социальной адаптации и последующей реабилитации после освобождения от отбывания наказания на основе: а) оптимального сочетания исполнения наказаний с исправительно-воспитательными мерами; б) поддержания в исправительных учреждениях законности и правопорядка; в) углубления гуманных начал обращения с осужденными; г) неукоснительного соблюдения их прав, свобод и законных интересов.

Переориентация уголовно-исполнительной политики на укрепление позитивной юридической ответственности, расширение субъектов проведения политики за счет институтов гражданского общества представляется перспективным направлением, целью которого является воспитание законопослушной личности, преодоление сложившегося у нее стереотипа отрицания норм и законов общества.

Содержание позитивной юридической ответственности основывается на социальной ответственности¹, под которой понимается обязанность члена общества выбирать те варианты поведения, которые соответствуют действующим социальным нормам, а в случае совершения поступков, противоречащих требованиям общества, нести неблагоприятные последствия морального, физического или имущественного характера. Полагаем, что осознание осужденными к лишению свободы своей ответственности является одной из основ их исправления в процессе отбывания наказания.

По мнению Е.А. Носковой, «позитивная юридическая ответственность — это добровольная форма реализации юридической ответственности, представляющая собой юридическую обязанность субъекта ответственности действовать в соответствии с требованиями правовых норм, реализующаяся в его правомерном поведении». Она считает, что это развивающееся, динамичное правовое явление, которое существует в рамках общерегулятивного правоотношения и проходит стадии возникновения и реализации².

¹ Общая теория юридической ответственности : монография / Д.А. Липинский, Р.Л. Хачатуров. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 45.

² Носкова Е.А. Позитивная юридическая ответственность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 5.

В соответствии с этим представляется, что формирование позитивной юридической ответственности — это процесс, в котором задействованы не только институты государственной власти, но и общественные организации.

В правовом государстве позитивная юридическая ответственность является нормой для большинства граждан, она является основой стабильности общества и гарантией национальной безопасности. Лица, осужденные к лишению свободы и освобожденные из исправительных учреждений, не могут считаться обладающими такой позитивной юридической ответственностью, поскольку уже претерпели негативные последствия от совершения преступления и понесли за это наказание.

Субъектами формирования позитивной юридической ответственности в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, являются прежде всего органы, исполняющие наказание в виде лишения свободы. На современном этапе перед ними стоят задачи исправления и социальной реабилитации осужденных к лишению свободы, для дальнейшего возвращения в общество в качестве полноправных граждан. Фактически своей деятельностью они объективно способствуют формированию социальной ответственности у лиц, осужденных к лишению свободы.

Позитивная юридическая ответственность характеризуется принципами справедливости, законности, гуманизма, индивидуализации, неотвратимости.

Принцип справедливости заложен в правах и обязанностях, мерах поощрения и наказания, регулирующих режим отбывания наказания.

Справедливость позитивной юридической ответственности связана с понятиями поощрений, применение которых регламентируется нормами уголовно-исполнительного права. Применение поощрительных мер должно быть также основано на положениях равенства и соразмерности.

Принцип законности позитивной юридической ответственности означает неукоснительное исполнение осужденными к лишению свободы, с одной стороны, и должностными лицами и сотрудниками уголовно-исполнительной системы, с другой стороны, обязанностей, возложенных на них законом. При этом обязанности, устанавливаемые нормативно-правовыми актами, ведомственными инструкциями, должны быть законными, справедливыми.

Сущность принципа гуманизма, реализуемого при исполнении наказаний, заключается в том, что государство обеспечивает гражданину неотчуждаемые и принадлежащие каждому от рождения права, охраняет достоинство личности, личную неприкосновенность.

Гуманизму юридической ответственности присуща активная роль в стимулировании позитивного поведе-

ния лиц, осужденных к лишению свободы. Поощрительные меры, выражающие одобрение выполнения правовых норм, являются гуманными по своей природе.

Принцип индивидуализации позитивной юридической ответственности связан с персональной ответственностью каждого за свои действия, — у осужденного к лишению свободы определены обязанности, которые он должен исполнять. В связи с этим меры поощрения, так же, как и меры наказания, индивидуализированы. Сущность индивидуализации поощрения заключается в выборе определенного вида поощрения и способа его применения в каждом конкретном случае.

Проблема организации и совершенствования процесса исправления и реабилитации, формирования позитивной юридической ответственности и, в конечном счете позитивной социальной ответственности осужденных к лишению свободы, осуществляется органами Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее — ФСИН России). В современных условиях эта деятельность носит общесоциальный характер.

Проблемное поле действия этих процессов, субъектом которых являются территориальные органы ФСИН России, охватывает не только общественные отношения, возникающие и развивающиеся внутри территориальных органов ФСИН России и в исправительных учреждениях, но и имеет более широкое общественное социальное значение. От эффективности деятельности территориальных органов ФСИН России зависит в конечном счете социальная безопасность государства и общества. В этом аспекте мы рассматриваем в том числе и взаимодействие территориальных органов ФСИН России с различными институтами гражданского общества.

Действенными инструментами формирования позитивной юридической ответственности являются проводимые в рамках уголовно-исполнительной системы мероприятия по ресоциализации и социальной реабилитации осужденных к лишению свободы.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. предусматривает целый комплекс направлений по совершенствованию социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными, которая предполагает изменение и совершенствование деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания, а также территориальных органов ФСИН России, по разработке единой стратегии и политики по ее реализации. Нельзя игнорировать тот факт, что в настоящее время все еще существует проблема дифференциации и индивидуализации исправительно-воспитательной работы с осужденными, имеют место нарушения прав человека при отбывании наказания, в том числе и при исполнении наказаний в отношении несовершеннолетних осуж-

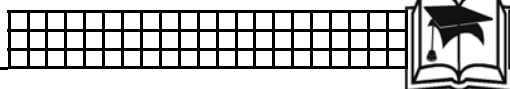
денных. Решения этих проблем нельзя добиться только силами государственных органов, без участия общественности и институтов гражданского общества. В этих условиях особенно важно понимать, что именно общество заинтересовано в первую очередь в повышении эффективности исполнения уголовных наказаний и достижении целей наказания.

Ресоциализация осужденных — комплексная система, нацеленная на результат социальной помощи, поддержки, защиты, психолого-педагогического целесообразного воздействия на конкретную личность в целях ее подготовки к жизни на свободе и формирования навыков удовлетворять свои потребности, интересы, права некриминальным способом (задача-минимум) и полноценно функционировать в обществе (задача-максимум). Основу процесса ресоциализации составляют восстановление, сохранение, формирование социально и лично полезны связей и отношений осужденного, оздоровление его микросреды, включение в различные виды позитивной деятельности, в том числе разрешение собственных проблем и самосовершенствование на всех этапах отбывания наказания в виде лишения свободы. Будучи одной из задач (подцелей) уголовного наказания, ресоциализация тесно связана с такими понятиями, как подготовка осужденных к жизни на свободе, их исправление и социальная реабилитация.

Социальная реабилитация осужденных — процесс восстановления социальных функций, ролей, статуса лиц, лишенных свободы, утраченных ими в связи с совершением преступления, осуждением и отбыванием наказания в специфических условиях изоляции и законного ограничения в некоторых правах и свободах. Эта многоплановая работа начинается в исправительном учреждении и продолжается в постпенитенциарный период до тех пор, пока не будет восстановлена способность индивида к полноценному социальному функционированию. Ее эффективность достигается всем комплексом реабилитационных мер: медицинских, психологических, педагогических, профессиональных.

Для эффективного достижения этих результатов исправительный процесс должен представлять последовательную и комплексную программу действий, основанную на индивидуальном и всестороннем подходе к каждому осужденному, целенаправленно проводимую исправительными учреждениями и территориальными органами уголовно-исполнительной системы. Только такой подход позволит качественно решать поставленные задачи и в значительной степени достичь поставленных перед уголовным наказанием целей.

В последние десятилетия заметную роль играют помощники начальников территориальных органов ФСИН России по соблюдению прав человека в уго-

ловно-исполнительной системе, общественные советы при территориальных органах ФСИН России как координаторы взаимодействия с институтами гражданского общества.

Особое значение в процессе формирования позитивной социальной и юридической ответственности у осужденных к лишению свободы, а также лиц, освободившихся из исправительных учреждений, имеет реализация региональных социально-гуманитарных проектов, создающих дополнительные стимулы к законопослушному поведению осужденных и их ресоциализации.

Многолетний мониторинг состояния социальной работы с лицами, освободившимися из исправительных учреждений, в Республике Татарстан позволил нам сделать ряд выводов, выявить закономерности и смоделировать состояние постпенитенциарного общественного воздействия на них на ближайшее будущее.

Прежде всего необходимо отметить, что мероприятия, осуществляемые в рамках уголовно-исполнительной системы Республики Татарстан (работа групп социальной защиты, состояние медицинского обслуживания, психологическое сопровождение осужденных к лишению свободы), не дают полноценных ожидаемых результатов. Такой вывод можно сделать исходя из сведений о рецидивной преступности. Высокий процент рецидивной преступности наблюдается в целом по стране. В Республике Татарстан в 2015 г. рецидив преступлений у ранее отбывавших лишение свободы составил 56%; в 2016 г. — 58%; в 2017 г. — 51%³. Более 4 тыс. человек после освобождения вновь совершили преступления, анализ преступлений этого контингента рецидивистов показал, что большинство из них совершили корыстные и насильственные преступления, что может свидетельствовать не только о провале исправительно-воспитательного воздействия и неудачах в социальной коррекции личности, но и о нерешенных социальных проблемах человека, освободившегося из мест лишения свободы, — отсутствии работы и иных законных источников существования, жилья и т.д.

В настоящее время создана в целом приемлемая правовая база социальной работы с осужденными к лишению свободы и с лицами, освободившимися от отбывания наказания. Она регламентируется как общими, так и специальными (касающимися только осужденных) законами и нормативными правовыми актами, которые регулируют меры как адаптации осужденных к условиям лишения свободы, так и их адаптации к жизни в условиях свободного общежития. Существенными элементами социальной работы с указанными лицами являются лечебно-профилактические и оздо-

ровительные меры: а) обязательное государственное социальное страхование и пенсионное обеспечение; б) общеобразовательное обучение; в) профессиональная подготовка; г) материально-бытовое обеспечение осужденных; д) комплекс мероприятий по их подготовке к освобождению. Однако низкая эффективность государственно-принудительной реализации позитивной юридической ответственности объясняется, на наш взгляд, рядом обстоятельств.

1. Небольшая численность штата социальных работников (27 сотрудников на 12 тыс. осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях) и чрезвычайно широкий круг их обязанностей. Отметим, что соотношение социальных работников с контингентом осужденных к лишению свободы наблюдается в рамках уголовно-исполнительной системы в целом. В структуре территориального органа ФСИН России по субъекту Федерации отсутствует подразделение, осуществляющее координирующую функцию с органами государственной власти, региональными исполнительными и муниципальными органами в процессе социальной реабилитации.

2. Отсутствие специализированной службы, выполняющей функции пробации и социального сопровождения осужденных, готовящихся к освобождению.

3. Отсутствие достаточной нормативной правовой базы ресоциализации и реабилитации лиц, освободившихся из исправительных учреждений.

На наш взгляд, назрела необходимость принятия закона на федеральном уровне, регламентирующего основные этапы ресоциализации и реабилитации лиц, освободившихся из исправительных учреждений, полномочия субъектов этого процесса, ответственность органов исполнительной власти на уровне субъекта федерации и на муниципальном уровне в трудоустройстве и обеспечении минимальными жилищными условиями этих граждан.

Модель формирования добровольной позитивной социальной ответственности у лиц, освободившихся из мест лишения свободы, альтернативная государственной, сложилась в Республике Татарстан в рамках устойчивой и хорошо себя зарекомендовавшей системы общественной благотворительности.

Ресоциализацией и реабилитацией лиц, освободившихся из мест лишения свободы и обратившихся за социальной помощью, занимаются две благотворительные организации: 1) Автономная некоммерческая организация «Центр социальной реабилитации и адаптации»; 2) Национальный исламский благотворительный фонд «Ярдам» («Помощь»).

Мы изучили деятельность Центра методом включенного наблюдения, провели опрос и интервьюирование не только подопечных, но и сотрудников этой организации. Подтверждено, что деятельность Центра

³ Сведения о рецидивной преступности осужденных мужчин за 2015–2017 гг. // Текущий архив УФСИН РФ по РТ.

отличается высокой эффективностью и имеет выраженную социальную значимость.

Более 300 человек за три года существования Центра воспользовались помощью Центра, рецидив преступлений составил 3%. Трудоустройство лиц, освободившихся из мест лишения свободы, осуществляется на крупных строительных площадках Татарстана, с которыми заключены договоры о сотрудничестве. Центр является достаточно активным агентом гражданской инициативы в Республике Татарстан: его руководитель — член Общественного Совета при УФСИН РФ по Республике Татарстан. Он продвигает миссию организации в органах исполнительной власти на различных уровнях, посещает исправительные учреждения с благотворительными целями.

Центр формирует систему социального сопровождения для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, трудоустраивает их, предоставляет временное жилье, обеспечивает продовольственными наборами, сезонной и специальной одеждой, комплектами необходимой первой помощи, помогает в восстановлении документов и оказывает медицинскую помощь. Центр располагает сельскохозяйственными объектами, где трудоустроены лица, освободившиеся из мест лишения свободы, для них создаются общежития с удовлетворительными жилищными условиями. Несколько десятков человек, еще будучи в исправительных учреждениях, но ожидающие скорого освобождения, направляют заявки с просьбой пройти курс реабилитации в Центре, в том числе пройти курс лечения от алкогольной зависимости.

Результаты опроса и интервьюирования, с учетом менталитета и социальных особенностей лиц, освободившихся из исправительных учреждений, позволяют понять значимость деятельности Центра. Большинство опрошенных подопечных отмечают, что испытывают доверие к руководителям и сотрудникам Центра, это обусловлено тем, что люди действительно видят реальную помощь и реальные результаты успешного трудоустройства и бытового устройства, особенно по сравнению с теми освободившимися из исправительных учреждений, кто обратился в другие организации или просто оказался на улице.

Вызывает доверие и уважение руководитель Центра, сам знающий исправительные учреждения изнутри. Авторитет руководителя, его активная деятельность по привлечению и распределению благотворительных средств, организаторский талант являются для них примером и образцом для дальнейшего совершенствования данного социального лифта.

В последние десятилетия, в условиях идеологического вакуума, низкой эффективности традиционных подходов в организации воспитательной и психологической работы в исправительных учреждениях, воз-

растает роль религиозного воздействия на осужденных к лишению свободы. Целесообразность присутствия представителей религиозных конфессий, формы и методы религиозного служения не раз были предметом анализа специалистов пенитенциарного профиля, как теоретиков, так и практиков, присутствие служителей культа и наличие культовых объектов в исправительных учреждениях давно стало реальностью уголовно-исполнительной системы.

В исправительных учреждениях Республики Татарстан число осужденных, исповедующих сознательно ту или иную религию, невелико: 1128 чел., или 11% от общей численности осужденных, критерием принадлежности к религии стали факты регулярного посещения храмов и отправления религиозных обрядов⁴, хотя этот учет носит во многом формальный характер.

Потенциал религии, вне зависимости от конфессии, с ее богатейшим опытом духовно-просветительской и благотворительной деятельности призван внести весомый вклад в восстановление традиционных нравственных ценностей и преемственности нашей культуры и государственности. Этому благотворному процессу способствует и диалог между государством и представителями духовенства.

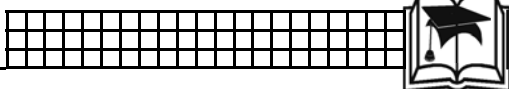
В этом контексте следует рассматривать деятельность Национального исламского благотворительного фонда «Ярдам» («Помощь»). Анализ деятельности фонда показывает, что работа с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, не является его приоритетным направлением, однако существенная помощь этим людям, несомненно, оказывается.

Анализ социально-гуманитарных проектов, созданных для реабилитации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в Республике Татарстан позволил сделать ряд выводов и наблюдений, прямо относящихся к процессу реализации позитивной юридической и, в конечном счете, социальной ответственности.

Государственно-принудительная форма формирования позитивной юридической ответственности в процессе социальной реабилитации и социализации, применяемая территориальными органами ФСИН России, характеризуется формальной определенностью и нормативно ограничена.

Общественная инициатива в виде благотворительной деятельности является формой добровольной модели формирования позитивной юридической ответственности. Добровольность коррели-

⁴ Выступление помощника начальника УФСИН РФ по РТ по работе с верующими Р.Г. Давлеева на Всероссийской научно-практической конференции «Роль централизованных мусульманских организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы» 30 мая 2017 г., г. Казань // Текущий архив УФСИН РФ по РТ.

руется с обязанностью и желанием действовать в рамках закона, сформированной устойчивой мотивацией лиц, освобождаемых из исправительных учреждений, к возвращению в благоприятную социальную среду. Добровольную и государственно-принуди-

тельную формы реализации позитивной юридической ответственности нельзя разделять, так как они действуют применительно к одному и тому же субъекту — гражданину, освободившемуся из мест лишения свободы.

Литература

1. Носкова Е.А. Позитивная юридическая ответственность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Носкова. Казань, 2004. 20 с.
2. Общая теория юридической ответственности : монография / Д.А. Липинский, Р.Л. Хачатуров. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 950 с.

References

1. Noskova E.A. Pozitivnaya yuridicheskaya otvetstvennost : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Positive Legal Liability : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / E.A. Noskova. Kazan — Kazan, 2004. 20 s.
2. Obschaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti : monografiya [General Legal Liability Theory : monograph] / D.A. Lipinsky, R.L. Khachaturov. Sankt-Peterburg : Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press» — Saint Petersburg : R. Aslanov's publishing house Legal Center Press, 2007. 950 s.

DOI : 10.18572/2072-4438-2018-2-44-46

**Парад отечественной историко-правовой науки.
Рецензия на сборник: Эволюция российского
и зарубежного государства и права.
К 80-летию кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета
(1936–2016). Сборник научных трудов : в 4 т. / под ред. проф.
А.С. Смыкалина. Екатеринбург : Уральский государственный
юридический университет, 2016. 3722 с.**

Почекаев Р.Ю.*

**Parade of the National Historical and Legal Science. Review of: Evolution
of the Russian and Foreign State and Law. On the 80th Anniversary of the
Department of History of State and Law of the Ural State Law University
(1936 to 2016). Collection of scientific works : in 4 vol. / Edited by Professor
A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Ural State Law University, 2016. 3722 s.**

Pochekaev R. Yu.**

Публикация тематических сборников в связи с юбилеем научного или учебного учреждения, департамента, кафедры и т.д., несомненно, является обычной практикой в жизни ученого сообщества, показателем партнерских отношений «юбиляров» с другими учреждениями и отдельными учеными, поводом для обнародования результатов по той или иной тематике. Казалось бы, и рецензируемый сборник научных трудов, приуроченный к 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (отмечался в сентябре 2016 г.), является одним из многочисленных изданий подобного рода. Однако в данном случае мы имеем дело с изданием, далеко выходящим за рамки подобных «юбилейных» сборников — как в формальном, так и в содержательном отношении.

Прежде всего, обращает на себя внимание объем издания: сборник представляет собой четыре весьма объемных тома — соответственно 1023, 912, 1198 и 579 страниц (всего 3722 с., около 310 п.л.). Участниками сборника стали 256 ученых — академиков и членов-корреспондентов РАН, докторов и кандидатов наук, докторантов, аспирантов и соискателей. География сборника также весьма широка: 80 вузов и около 10 научных

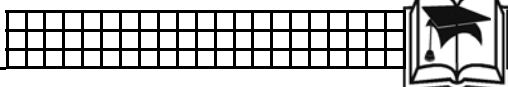
учреждений из 37 регионов России, а также Германии, Казахстана, США, Финляндии, ЮАР. Масштабность издания уже свидетельствует о том, что проект задумывался не просто как типичный юбилейный сборник, а, как указывает в предисловии к нему президент Уральского государственного юридического университета В.Д. Перевалов, как «показатель уровня развития отечественной историко-правовой науки в первые два десятилетия XXI века в условиях методологического и идеологического многообразия» (Т. I. С. 6).

Сборник, несмотря на огромный объем и разнообразие включенных в него научных публикаций, представляется достаточно четко структурированным, что, несомненно, является большой заслугой редакторского коллектива и существенно облегчает работу с его содержанием.

Первый том, пожалуй, наиболее соответствует признакам «юбилейного» сборника. «Официальная часть» составляет большую часть тома (с. 7–647) и включает подробную информацию по истории кафедры истории государства и права, сведения о заведующих, биографические справки о сегодняшнем преподавательском составе, интервью с некоторыми из сотрудников

* **ПОЧЕКАЕВ РОМАН ЮЛИАНОВИЧ**, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент, ropot@mail.ru

** **РОСНЕКАЕВ РОМАН Ю.**, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State of the Saint Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

кафедры. Она также включает публикации, посвященные истории научной работы на кафедре, а также «персоналии», т.е. материалы к юбилею бывших и нынешних выдающихся сотрудников кафедры. Впрочем, этот блок «официальной» части уже представляет собой некий «переход» от официальных к собственно научным публикациям, поскольку в ее рамки помещены также и некоторые научные работы самих героев «персоналий». Собственно «научная» часть тома представляет собой исследовательские статьи как сотрудников кафедры, так и ее бывших и нынешних соискателей, аспирантов, докторантов. Среди последних — доктора и кандидаты наук не только из Екатеринбурга, но и из Москвы, Барнаула, Иркутска, Челябинска, Хабаровска и др., причем среди бывших диссертантов кафедры — доценты и профессора, заведующие кафедрами, научные сотрудники. Таким образом, несмотря на научный характер публикаций, и их размещение в этом томе является неотъемлемой частью «юбилейного» сборника, поскольку регалии авторов ярко свидетельствуют о высоких научных и образовательных показателях кафедры-юбиляра.

Если бы авторы проекта ограничились только первым томом, он, по всей видимости, стал бы еще одним из многочисленных сборников, приуроченных к юбилею образовательного учреждения или его подразделения. Однако следующие три тома, как представляется, выполняют миссию, определенную в вышеупомянутом предисловии президента университета, поскольку включают «труды — поздравления коллег», т.е. научные работы по истории государства и права, истории учений о государстве и праве, а также и ряд работ «отраслевого» характера. При этом, как уже отмечалось, редакторскому коллективу удалось достаточно логично и последовательно структурировать самые разнообразные материалы.

Так, второй том включает труды по истории зарубежного государства и права и истории зарубежных учений о государстве и праве. Статьи разделены на три раздела: первый включает исследования по истории государства и права и учений о государстве и праве в древности и Средневековье, второй — в новое и новейшее время; третий содержит работы, посвященные теории, философии и методологии права, в какой-то степени примыкая по тематике к исследованиям по истории политических и правовых учений. География исследования охватывает самые разные страны и регионы в различные периоды их истории — от Древней Греции, Рима и Китая до практически современного периода стран Западной Европы и Америки.

Третий том посвящен истории государства и права и истории учений о государстве и праве уже нашей страны и включает четыре раздела. Первый посвящен эволюции российского государства и права и истории учений о государстве и праве в России IX–XVII вв., включая

работы от эпохи раннесредневековой Руси до Московского царства уже непосредственно допетровской эпохи. Во втором, самом объемном, разделе опубликованы работы, посвященные истории государства и права и политических и правовых учений в имперский период истории России (XVIII — начало XX в.); соответственно, они посвящены политико-правовым проблемам начиная с периода правления Петра I и до падения империи. Третий раздел содержит публикации о государстве и праве и учениях о государстве и праве в советский и постсоветский периоды — от эпохи Гражданской войны и до истории развития права в начале XXI в. Наконец, четвертый раздел составили исследования, посвященные эволюции отдельных правовых институтов в различные периоды отечественной истории, почему составители издания и не сочли возможным включить их в тот или иной «хронологический» раздел.

Наконец, в четвертом томе помещены статьи, подготовленные сотрудниками других кафедр Уральского государственного юридического университета, также в большинстве своем отражающие вопросы исторического развития тех или иных отраслей права — конституционного, международного, гражданского, гражданско-процессуального, трудового, уголовного и уголовно-процессуального, а также теории и методологии права, криминалистики и т.д.

Со строго формальной точки зрения тематика тех или иных публикаций не всегда соответствует тематике всего издания в целом. Так, в первом и четвертом томах опубликован ряд работ не только по истории, но и по теории и философии государства и права, четвертый том является практически полностью «отраслевым». Однако, как представляется, подобный подход к составлению четырехтомника является вполне обоснованным, поскольку ярко отражает современную тенденцию к активному сближению различных юридических наук и дисциплин, обмен методами, наработками, фактическими материалами.

Также среди авторов сборника немало представителей не только юридической науки, но и смежных дисциплин — в первую очередь историков, также занимающихся изучением правовых памятников и правовых реалий в истории России, а также философов и политологов (в т.ч. докторов и кандидатов наук). При этом далеко не все из них являются преподавателями или исследователями истории государства и права. На наш взгляд, включение их трудов в четырехтомник отражает еще одну важную тенденцию — все более широкое применение междисциплинарного подхода в историко-правовых исследованиях, позволяющего по-новому изучать уже хорошо известные правовые памятники, ввести в научный оборот новые источники сведений по истории государства и права, наконец — исследовать не только формально-юридические аспекты права, но и непо-

средственное действие его норм и принципов в конкретных исторических условиях.

Некоторых читателей может смутить тот факт, что «статьи печатаются в редакции авторов», при этом «мнение авторов может не совпадать с мнением редколлегии». Думается, что составители сборника не стали осуществлять редактирование не только и не столько из-за огромного объема принятых к публикации материалов, но и потому, что, во-первых, решили выказать максимальное доверие к приглашенным авторам, во-вторых, как указывалось в предисловии к изданию, постарались максимально учесть «методологическое и идеологическое многообразие».

Также нельзя не отметить, что некоторое число работ, вошедших в сборник, уже публиковалось ранее — в качестве научных статей, текстов докладов, глав монографий и т.д. Однако это отнюдь не означает «вторичного» характера не только сборника в целом, но даже и этих публикаций. Во-первых, многие из них сами авторы перед направлением в издание подвергли переработке, что-то сократив, что-то, напротив, расширив и дополнив. Во-вторых, публикация в сборнике работ, ранее выходявших в труднодоступных малотиражных изданиях научных и образовательных учреждений, несомненно, сделает их доступными для более широкой читательской аудитории.

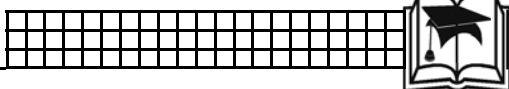
Наряду с работами выдающихся представителей науки истории государства и права, учений о государстве и праве (среди авторов сборника — А.А. Дорская, С.В. Жильцов, И.А. Исаев, В.В. Лапаева, С.В. Лонская, М.Н. Марченко, И.В. Михеева, Р.С. Мулукаев, А.С. Туманова, С.Ф. Ударцев, И.Л. Честнов, В.Е. Чиркин и многие др.) в издание вошли работы и молодых преподавателей, соискателей. Тем самым составители показали своеобразную «эстафету поколений», весь круг представителей науки по истории государства и права и учений о государстве и праве. Именно это и позволяет охарактеризовать сборник как «парад отечественной историко-правовой науки» — с полным спектром подходов, трактовок. Присутствие среди авторов ряда представителей иностранных образовательных учреждений, как

представляется, отнюдь не противоречит цели издания — показать состояние именно *отечественной* истории государства и права: многие из них имеют российское происхождение и в какой-то мере могут рассматриваться как «трансляторы» российской традиции истории государства и права в зарубежных государствах.

Таким образом, рецензируемый сборник, несомненно, является уникальным собранием работ по истории государства и права и смежным наукам, отражающим современный уровень их развития, содержащим богатую фактическую и методологическую информацию, новейшие трактовки как хорошо известных юридических памятников, так и вновь введенных в научный оборот источников. Безусловно, можно полностью согласиться с составителями, что он может представлять интерес для преподавателей, аспирантов и студентов — в первую очередь, конечно же, юридической специальности, но в не меньшей степени — для историков, философов, политологов и представителей других общественных и гуманитарных наук, каждый из которых, несомненно, найдет ряд исследований как в рамках собственной научной тематики, так и для расширения своего кругозора.

Что касается доступности издания, то с этим, как представляется, не должно возникнуть проблем. Хотя тираж каждого тома официально составляет всего лишь 100 экз., редколлегия, насколько известно, практикует распространение сборника в электронном виде. Это позволяет, во-первых, получить его оперативно, во-вторых — существенно облегчить поиск информации, интересующей конкретного читателя.

В заключение хотелось бы еще раз поздравить кафедру истории государства и права Уральского государственного юридического университета со славным юбилеем и с выходом в свет такого масштабного и полезного издания, которое, несомненно, станет ценным пособием для ученых, преподавателей и студентов, а также — кладезем информации для всех интересующихся государственными и правовыми аспектами истории разных стран в самые различные эпохи.

Памятка авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация

Количество знаков — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

- 1) цель;
- 2) методология;
- 3) выводы;
- 4) научная и практическая значимость;
- 5) ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью Ф.И.О. автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Сноски и список литературы — даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные сноски.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*

5 ПРИЧИН СТАТЬ АВТОРОМ

Издательской группы "Юрист"

ИНФОРМАЦИЯ ПО ТЕЛЕФОНУ: 8 (495) 953-91-08
ИЛИ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ: AVTOR@LAWINFO.RU
САЙТ: LAWINFO.RU